

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1565
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1565

СОДЕРЖАНИЕ

- 613-634 Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году.
Г.А.НАЧАРКИН, Е.А.ГОВОРОВА,
С.В.СУТЫРИНА
- 634-636 Летнее наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в Западно-Двинском районе Тверской области.
Ю.М.РОМАНОВ, Ю.Ю.БЛОХИН
- 636-641 Совместное гнездование московки *Parus ater* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*.
А.В.БУШУЕВ, Е.В.ВОСТРЕЦОВА
- 641-643 О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками.
Т.А.ИЛЬИНА
- 644-645 О гнездовании хищных птиц на искусственных сооружениях на Камчатке. Е.Г.ЛОБКОВ
- 645-647 О некоторых сторонах биологии вальдшнепа *Scolopax rusticola*. М.А.РОДИОНОВ
- 647-649 Колониальное гнездование куликов в Наурзумском заповеднике. А.О.СОЛОМАТИН
- 649-650 К распространению некоторых воробьиных птиц в ленточных борах юга Западной Сибири.
В.Ю.ПЕТРОВ
- 650-651 Встреча жёлчной овсянки *Granativora bruniceps* в центре европейской части России.
С.Н.СПИРИДОНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1565

CONTENTS

- 613-634 The results of ornithological research in the forests
and meadows of the Sikhote-Alin Reserve in 2017.
G . A . N A C H A R K I N , E . A . G O V O R O V A ,
S . V . S U T Y R I N A
- 634-636 Summer record of the great egret *Casmerodius albus*
in the Zapadnaya Dvina Raion of the Tver Oblast.
Y u . M . R O M A N O V , Y u . Y u . B L O K H I N
- 636-641 A case of communal nesting of the coal tit *Parus ater*
and pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*.
A . V . B U S H U E V , E . V . V O S T R E T S O V A
- 641-643 About visiting of nests in nest-boxes by someone else birds.
T . A . I L Y I N A
- 644-645 Nesting of birds of prey on the artificial constructions
in Kamchatka. E . G . L O B K O V
- 645-647 On some aspects of the biology of the woodcock
Scolopax rusticola. M . A . R O D I O N O V
- 647-649 Colonial nesting of waders in the Naurzum reserve.
A . O . S O L O M A T I N
- 649-650 To the distribution of some passerine birds in tape pine forests
of the south of Western Siberia. V . Y u . P E T R O V
- 650-651 The record of the red-headed bunting *Granativora bruniceps*
in the center of European Russia. S . N . S P I R I D O N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году

Г.А.Начаркин, Е.А.Говорова, С.В.Сутырина

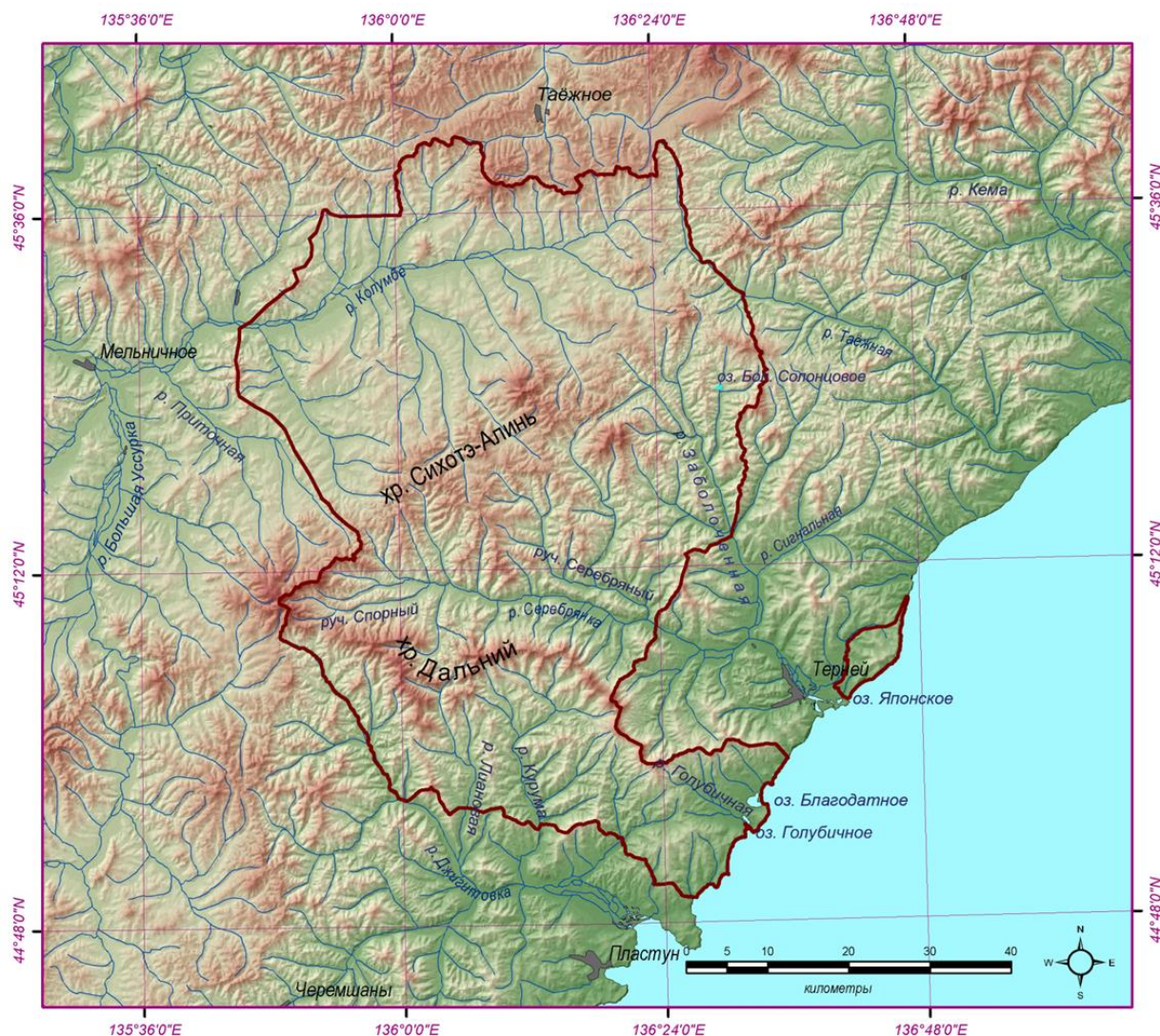
Георгий Александрович Начаркин. Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. E-mail: na4arkin.georgy@gmail.com

Елена Александровна Говорова, Светлана Викторовна Сутырина. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник им. К.Г.Абрамова», ул. Партизанская, д. 44, пос. Терней, Приморский край, 692150, Россия. E-mail: taklusha@mail.ru

Поступила в редакцию 20 января 2018

Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник имени К.Г.Абрамова (далее – Сихотэ-Алинский заповедник) расположен в средней части хребта Сихотэ-Алинь с высотами 600-1000 метров над уровнем моря на территории трёх административных районов Приморского края: Тернейского, Красноармейского и Дальнегорского. В настоящее время площадь заповедника составляет 401428 га, в том числе 2900 га акватории Японского моря. Территория заповедника простирается от берегов Японского моря вглубь материка на 93 км, включая восточные и западные отроги горного хребта Сихотэ-Алинь (см. рисунок). Западный макросклон этого хребта длинный и пологий со сглаженными формами рельефа; восточный макросклон хребта короткий и крутой с интенсивно расчленённым среднегорьем, обрывающийся отвесными скалами у берегов Японского моря. Более 90% территории заповедника покрыто лесами.

С момента организации Сихотэ-Алинского заповедника в 1935 году исследованиями орнитофауны занимались Л.Г.Капланов и В.Д.Шамыкин, которым в 1937 году был составлен первый отчёт о птицах заповедника, к сожалению, не сохранившийся. В 1948 году в окрестностях посёлка Терней и в долине реки Серебрянки работала орнитологическая экспедиция К.А.Воробьёва, одним из результатов работы которой стала коллекция, состоящая из 100 экз. птиц, и отчёт «Орнитологическая фауна Уссурийского края» с упоминанием 109 видов встречаемых птиц. В 1956-1961 годах в Сихотэ-Алинском заповеднике работал В.К.Рахилин, продолживший инвентаризацию птиц заповедника. С 1965 по 1969 год орнитологические работы в заповеднике проводились Л.В.Кулешовой. С 1970 года С.В.Елсуков начал регулярные учёты численности птиц в заповеднике и на прилежащих территориях и массовый сбор коллекционного материала. С 2006 года изучение авифауны заповедника стало эпизодическим.

Расположение Сихотэ-Алинского государственного природного биосферного заповедника имени К.Г.Абрамова.

Настоящая работа проведена с целью максимально возможного выяснения орнитологической обстановки в заповеднике в настоящее время: установление современного видового состава, биотопического распределения, статуса пребывания и численности птиц на территории Сихотэ-Алинского заповедника.

Методика

Исследования в лесных биотопах заповедника проведены в период с 4 апреля по 26 сентября 2017 методом маршрутного учёта на неограниченной полосе с дальнейшим пересчётом данных на площадь по средним дальностям обнаружения (Равкин 1967). В каждом биотопе мы провели учёты птиц в гнездовой и послегнездовой периоды, в дубняках и смешанных лесах восточного макросклона – также в период весеннего пролёта.

Учёты на лугах проведены в период весеннего пролёта с 4 апреля по 8 мая, в гнездовой период с 17 июня по 30 июля и в период осеннего пролёта с 20 сентября по 16 октября 2017 методом маршрутного учёта с дальнейшим расчётом встречаемости. Расчёт плотности численности птиц по этому биотопу не проводили из-за недостаточной ширины полосы, в которой вёлся учёт. С 17 по 23 октября на лугах

в ходе фаунистических экскурсий регистрировали встречи с редкими или пролётными видами. Фоновыми мы считали виды, обилие которых на маршрутах составляет 1 и более особей на 1 км² (Равкин, Равкин 2005). Систематика птиц дана по Коблику с соавторами (2006) с дополнениями (Коблик, Архипов 2014).

Описание биотопов

Выбор биотопов для проведения исследований был обусловлен, с одной стороны, «бесконечным» ландшафтным разнообразием Сихотэ-Алинского заповедника, с другой – необходимостью охватить исследованием ключевые участки территории заповедника за один полевой сезон. Мы объединили всю разнообразную мозаику лесных растительных сообществ в 4 большие физиономически однородные группы: приморские дубняки, смешанные леса восточного и западного макросклонов Сихотэ-Алинского хребта и хвойные леса западного макросклона.

Приморские дубняки

Приморские дубняки располагаются на подножиях сопков восточного макросклона и приморских террасах. Представляют собой леса с преобладанием дуба монгольского *Quercus mongolica* и участием берёз даурской *Betula daurica* и плосколистной *Betula platyphylla*, лиственницы даурской *Larix cajanderi*, клёна мелколистного *Acer mono*. На влажных участках, в том числе в поймах – ольха волосистая *Alnus hirsuta*, ивы *Salix* sp. Подлесок сильно изрежен пятнистыми оленями *Cervus nippon*, иногда – до полного отсутствия. Состоит из лещины разнолистной *Corylus heterophylla*, рододендрона сихотинского *Rhododendron sichotense*, спиреи иволистной *Spiraea salicifolia*, леспедецы двуцветной *Lespedeza bicolor*. Напочвенный покров – разнотравье, папоротники.

Смешанные леса восточного и западного макросклонов

Смешанные леса – наиболее условное объединение растительных сообществ в нашем исследовании, так как не только количественное соотношение, но и качественный (видовой) состав этих лесов многократно изменяются даже на протяжении одного учётного маршрута. Тем не менее, эти леса чётко отличаются от всех остальных биотопов по разнообразию и набору видов древостоя.

Основные лесобразующие породы смешанных лесов – сосна корейская *Pinus koraiensis*, ель аянская *Picea ajanensis* (изредка – корейская *Picea koraiensis*), пихта белокорая *Abies nephrolepis*, ясень маньчжурский *Fraxinus mandshurica*, ильмы долинный *Ulmus japonica* и разрезной *U. laciniata*, липа амурская *Tilia amurensis*, тополя Максимовича *Populus maximowiczii*, корейский *P. koreana*, дрожащий *P. tremula*; лиственница даурская *Larix cajanderi*, берёзы плосколистная *Betula platyphylla*, ребристая *B. costata*, даурская *B. davurica*, бархат амурский *Phellodendron amurensis*, орех маньчжурский *Juglans mandshurica*, дуб монгольский *Quercus mongolica*. В поймах вдоль водотоков – чозения земляничиколистная *Chosenia arbutifolia*, ольха волосистая *Alnus hirsuta*, осина *Populus tremula*, ивы *Salix* sp.

В подлеске – трескун амурский *Ligustrina amurensis*, чубушник тонколиственный *Philadelphus tenuifolius*, черёмухи обыкновенная *Padus avium*, Максимовича *P. maximowiczii*, Маака *P. maackii*, элеутерококк колючий *Eleutherococcus senticosus*, свидина белая *Swida alba*, лещина маньчжурская *Corylus mandshurica*, рябинник рябинолистный *Sorbaria sorbifolia*, аралия высокая *Aralia elata*, лимонник китайский *Schisandra chinensis*, актинидия коломикта *Actinidia kolomikta*, виноград амурский *Vitis amurensis*, жимолости *Lonicera* sp., бересклеты *Euonymus* sp., таволги *Spiraea* sp., боярышники *Crataegus* sp., смородины *Ribes* sp., шиповники *Rosa* sp. Напочвенный покров – разнотравье, папоротники, кустарнички, мхи.

Деление смешанных лесов на две группы – восточного и западного макросклонов – обусловлено биогеографическими причинами, мы выделили эти два биотопа, так как авифауна смешанных лесов прибрежного (восточного) и континентального (западного) макросклонов, по данным прежних исследований, различается.

Хвойные леса западного макросклона

Древостой представлен елью аянской *Picea ajanensis* (изредка корейской *Picea koraiensis*) и пихтой белокорой *Abies nephrolepis*, берёзами ребристой *Betula costata*, плосколистной *B. platyphylla*, шерстистой *B. lanata*; осиной *Populus tremula*. Нигде нам не встречались леса только из темнохвойных и мелколиственных пород деревьев, всегда – хотя бы небольшое участие клёнов жёлтого *Acer ukurunduense* и зеленокорого *Acer tegmentosum*, липы амурской *Tilia amurensis*, ильмов долинного *Ulmus japonica* и разрезного *U. laciniata*. В подлеске – таволги *Spiraea* sp., смородины *Ribes* sp., бересклеты *Euonymus* sp., жимолости *Lonicera* sp., рябинники *Sorbaria* sp. В долинах вдоль водотоков – ольха волосистая *Alnus hirsuta*, ильмы долинный и разрезной, черёмухи *Padus* sp., ивы *Salix* sp. Напочвенный покров – разнотравье, папоротники, кустарнички, мхи.

Среди темохвойных лесов мозаично присутствуют различного состава лиственничники (лиственница даурская *Larix cajanderi*) с багульником-подбелом *Ledum hypoleucum*, с берёзой, мари со сфагнумом и болотным миртом *Chamaedaphne calyculata*. Лиственничники занимают совокупно большую площадь в заповеднике, но на наших маршрутах никогда не были представлены участками, имеющими достаточную протяжённость для проведения полноценного маршрутного учёта.

Луга

Кроме лесных, мы выделили как самостоятельный биотоп влажные разнотравные и заболоченные луга с вейниками, осоками, пушицами вокруг озера Благодарное и остепнённые луговые сообщества приморских террас. На лугах приморской террасы в значительных количествах растёт шиповник морщинистый *Rosa rugosa*, а также деревья, как стоящие отдельно, так и группами (преимущественно дуб монгольский *Quercus mongolica* и лиственница даурская *Larix cajanderi*). На влажных лугах – различной площади группы низкорослых деревьев: берёзы овальнолистной *Betula ovalifolia* и ольхи волосистой *Alnus hirsuta*. Таким образом, этот биотоп является переходной зоной между прилегающими лесами – приморским дубняком и пойменным ольшаником – и настоящими травяными сообществами, которых здесь мало.

Результаты и обсуждение

Общая протяжённость учётных маршрутов составила 612.2 км. В результате проведения учётов зарегистрировано 32525 особей птиц, относящихся к 134 видам, 37 семействам и 12 отрядам.

Приморские дубняки

Протяжённость маршрутных учётов в приморских дубняках составила 128.7 км: 68.0 км с 4 апреля по 8 мая, 30.0 км с 10 мая по 18 июня и 30.7 км с 7 июля по 25 сентября. Всего в биотопе во время проведения учётов встречено 59 видов птиц (табл. 1). Общая плотность населения птиц в дубняках составила в период весеннего пролёта 568.9 особи на 1 км², в гнездовой период 703.2 и в послегнездовой период –

Таблица 1. Плотность населения птиц (особей на 1 км²) в биотопе
«Приморский дубняк» в 2017 году

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	4 апреля – 8 мая 68.0 км	10 мая – 18 июня 30.0 км	7 июля – 25 сентября 30.7 км
1 <i>Buteo lagopus</i>	0.01	~	~
2 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	~	0.1	0.01
3 <i>Tetrastes bonasia</i>	0.7	~	11.7
4 <i>Streptopelia orientalis</i>	1.3	1.0	4.6
5 <i>Cuculus canorus</i>	~	0.7	~
6 <i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	~	2.3	0.2
7 <i>Jynx torquilla</i>	0.9	1.3	~
8 <i>Picus canus</i>	5.9	3.9	15.0
9 <i>Dendrocopos major</i>	3.0	1.7	3.9
10 <i>Dendrocopos leucotos</i>	7.7	5.3	9.1
11 <i>Dendrocopos minor</i>	8.3	3.1	12.4
12 <i>Dendrocopos kizuki</i>	5.7	9.3	32.6
13 <i>Anthus hodgsoni</i>	12.1	33.7	40.1
14 <i>Motacilla (alba) lugens</i>	2.4	~	2.6
15 <i>Lanius cristatus</i>	~	~	4.9
16 <i>Oriolus chinensis</i>	~	1.3	~
17 <i>Sturnia philippensis</i>	~	9.3	~
18 <i>Sturnus cineraceus</i>	0.4	~	~
19 <i>Garrulus glandarius</i>	0.3	~	3.9
20 <i>Corvus macrorhynchos</i>	17.7	9.9	17.3
21 <i>Corvus (corone) orientalis</i>	1.6	~	~
22 <i>Pericrocotus divaricatus</i>	9.5	44.3	38.4
23 <i>Urosphena squameiceps</i>	~	2.7	~
24 <i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	~	~	2.9
25 <i>Phylloscopus tenellipes</i>	~	5.3	9,1
26 <i>Phylloscopus coronatus</i>	1.3	37.4	16,6
27 <i>Phylloscopus proregulus</i>	12.0	14.5	8,8
28 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	2.7	15.9	19,9
29 <i>Ficedula zanthopygia</i>	~	9.7	1,3
30 <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	0.04	24.0	2,0
31 <i>Muscicapa dauurica</i>	~	46.7	79,8
32 <i>Saxicola stejnegeri</i>	0.01	~	~
33 <i>Petrophila gularis</i>	~	0.1	0,01
34 <i>Phoenicurus aureoreus</i>	0.7	~	11,7
35 <i>Luscinia cyane</i>	1.3	1.0	4,6
36 <i>Luscinia sibilans</i>	~	0.7	~
37 <i>Turdus pallidus</i>	~	2.3	0,2
38 <i>Turdus hortulorum</i>	0.9	1.3	~
39 <i>Turdus naumanni</i>	5.9	3.9	15,0
40 <i>Turdus eunomus</i>	3.0	1.7	3,9
41 <i>Zoothera sibirica</i>	7.7	5.3	9,1
42 <i>Aegithalos caudatus</i>	8.3	3.1	12,4
43 <i>Parus palustris</i>	5.7	9.3	32,6
44 <i>Parus ater</i>	12.1	33.7	40,1
45 <i>Parus minor</i>	2.4	~	2,6
46 <i>Sitta europaea</i>	~	~	4,9

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	4 апреля – 8 мая 68.0 км	10 мая – 18 июня 30.0 км	7 июля – 25 сентября 30.7 км
47 <i>Certhia familiaris</i>	~	1.3	~
48 <i>Zosterops erythropleurus</i>	~	9.3	~
49 <i>Fringilla montifringilla</i>	0.4	~	~
50 <i>Chloris sinica</i>	0.3	~	3,9
51 <i>Spinus spinus</i>	17.7	9.9	17,3
52 <i>Uragus sibiricus</i>	1.6	~	~
53 <i>Pyrrhula sp.*</i>	9.5	44.3	38,4
54 <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	~	2.7	~
55 <i>Emberiza fucata</i>	~	~	2,9
56 <i>Cristemberiza elegans</i>	75.7	52.7	44,3
57 <i>Ocyris tristrami</i>	1.2	46.0	36,8
58 <i>Ocyris rusticus</i>	33.1	~	~
59 <i>Ocyris spodocephalus</i>	35.6	67.0	135,8
Общая плотность	568,9	703.2	1543.0
Всего видов	40	43	46

* – При встречах снегирей достоверно определить удалось только тех птиц, которых регистрировали визуально. Дальневосточный снегирь *Pyrrhula griseiventris* встречен в смешанных лесах восточного макросклона и в хвойных лесах. Остальные птицы определены по голосу до рода, и, хотя наиболее вероятно, что большинство относятся к *P. griseiventris*, не исключено некоторое количество серых снегирей *P. cineracea* и обыкновенных снегирей *P. pyrrhula*.

1543.0 ос./км². Наиболее многочисленными видами в дубняках в период весеннего пролёта были ополовник *Aegithalos caudatus* (15%), желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* (13%), обыкновенный поползень *Sitta europaea* (10%), восточная синица *Parus minor* (9%) и юрок *Fringilla montifringilla* (8%).

Высокая численность ополовника в это время года связана с его кочёвками, чаще всего мы регистрировали стайки по 10-50 особей. К началу мая стайки распались и птицы приступили к гнездованию. Высокая численность желтогорлой овсянки в апреле связана с активным пролётом. Обыкновенный поползень и восточная синица – многочисленные виды, у которых в апреле начинается гнездовая активность и они хорошо заметны. Юрок – обычный пролётный вид в заповеднике, к концу первой декады мая полностью исчезает. Кроме юрка, только во время весеннего пролёта в дубняках нами встречены зимняк *Buteo lagopus*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*, дрозд Науманна *Turdus naumanni*, бурый дрозд *Turdus eunomus* и овсянка-ремез *Ocyris rusticus*.

Наиболее многочисленными видами в гнездовой период были: седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus* (10%), желтогорлая овсянка (8%), ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* (7%), таёжная овсянка *Ocyris tristrami* (7%) и обыкновенный поползень (7%). Только в

этот период в дубняках регистрировались обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, китайская иволга *Oriolus chinensis* и краснощёкий скворец *Sturnia philippensis*. Краснощёкие скворцы встречались парами, в одном случае – с кормом.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps* и соловей-свистун *Luscinia sibilans* в дубняках зарегистрированы по одному разу, 10 и 28 мая соответственно, и более в этом биотопе не встречалась, вероятно, это были пролётные особи.

В послегнездовой период наиболее многочисленными видами были восточная синица (12%), обыкновенный поползень (11%), седоголовая овсянка (9%), болотная гаичка *Parus palustris* (8%) и ополовник (8%). Хотя из всех лесных биотопов в приморских дубняках была самая низкая общая плотность в гнездовой период, по окончании периода гнездования общая плотность возросла в 2.2 раза, тогда как в остальных лесных биотопах – лишь в 1.4-1.8 раза (табл. 1-4). В послегнездовой период в дубняках появились сибирский жулан *Lanius cristatus*, чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps*, сибирский дрозд *Zoothera sibirica*, снегирь *Pyrrhula* sp., ошейниковая овсянка *Emberiza fucata*, что, вероятно, объясняется послегнездовыми кочёвками. Снижение численности ряда видов (глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*, светлоголовая *Phylloscopus coronatus* и корольковая *Ph. proregulus* пеночки, синий соловей *Luscinia cyane*, желтогорлая, таёжная и седоголовая овсянки) связано, по-видимому, с уменьшением их регистрации после прекращения пения самцов и началом обратной миграции.

Высокая численность большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos* в приморских дубняках (до 17.7 ос./км², табл. 1) поддерживается наличием подкормочной площадки для копытных рядом с кордоном «Благотатное» и близостью морского побережья, которое вороны регулярно обследуют.

Вне учётов в приморских дубняках 23 июня зарегистрирован восточный ширококорот *Eurystomus orientalis* (две птицы).

Смешанные леса восточного макросклона

Протяжённость маршрутных учётов в смешанных лесах восточного макросклона составила 200.9 км: 35.7 км с 15 апреля по 2 мая, 93.6 км с 24 мая по 4 июля и 71.2 км с 18 июля по 8 сентября. В смешанных лесах восточного макросклона наблюдалось максимальное видовое разнообразие – 70 видов птиц (табл. 2). Общая плотность населения птиц в смешанных лесах восточного макросклона составила 919.5 ос./км² в период весеннего пролёта, 952.1 в гнездовой период и 1749.5 ос./км² в послегнездовой период.

Наиболее многочисленными видами в смешанных лесах восточного макросклона в период пролёта были обыкновенный поползень (14%),

желтоголовый королёк *Regulus regulus* (13%), пухляк *Parus montanus* (11%), корольковая пеночка (9%) и короткохвостка (8%). Эти данные отражают интенсивность пролёта королька, корольковой пеночки и короткохвостки, а также предгнездовую активность поползня и пухляка. В это время года также регистрировались такие пролётные виды, как юрок и овсянка-ремез.

Таблица 2. Плотность населения птиц (особей на 1 км²) в биотопе «Смешанный лес восточного макросклона» в 2017 году

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	15 апреля – 2 мая 35.7 км	24 мая – 4 июля 93.6 км	18 июля – 8 сентября 71.4 км
1 <i>Accipiter gentilis</i>	1.2	0.02	~
2 <i>Accipiter nisus</i>	~	~	0.7
3 <i>Accipiter gularis</i>	~	0.4	1.4
4 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	0.3	0.01	0.2
5 <i>Tetrastes bonasia</i>	19.6	7.7	22.3
6 <i>Scolopax rusticola</i>	1.1	0.9	~
7 <i>Streptopelia orientalis</i>	~	0.03	3.0
8 <i>Hierococcyx (fugax) hyperythrus</i>	~	1.2	~
9 <i>Cuculus canorus</i>	~	2.5	0.1
10 <i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	~	18.1	~
11 <i>Otus sunia</i>	~	0.1	2.5
12 <i>Ninox (scutulata) japonica</i>	~	0.4	~
13 <i>Hirundapus caudacutus</i>	~	0.1	0.01
14 <i>Picus canus</i>	1.0	0.9	2.9
15 <i>Dryocopus martius</i>	1.7	0.8	1.8
16 <i>Dendrocopos major</i>	4.5	5.8	5.4
17 <i>Dendrocopos leucotos</i>	3.3	3.5	3.4
18 <i>Dendrocopos minor</i>	4.9	5.1	2.6
19 <i>Dendrocopos kizuki</i>	1.6	3.0	12.0
20 <i>Picoides tridactylus</i>	1.7	0.5	2.2
21 <i>Delichon sp.</i>	~	~	0.2
22 <i>Anthus hodgsoni</i>	5.6	0.9	~
23 <i>Garrulus glandarius</i>	8.5	2.7	5.0
24 <i>Nucifraga caryocatactes</i>	8.2	7.0	11.0
25 <i>Corvus macrorhynchos</i>	0.4	1.5	0.2
26 <i>Pericrocotus divaricatus</i>	~	15.0	20.2
27 <i>Troglodytes troglodytes</i>	14.4	12.3	5.6
28 <i>Urosphena squameiceps</i>	74.0	56.9	49.3
29 <i>Phylloscopus trochiloides</i>	~	4.4	~
30 <i>Phylloscopus tenellipes</i>	~	45.2	2.9
31 <i>Phylloscopus coronatus</i>	~	70.9	24.0
32 <i>Phylloscopus inornatus</i>	~	0.9	~
33 <i>Phylloscopus proregulus</i>	86.3	52.3	40.9
34 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	~	2.2	~
35 <i>Regulus regulus</i>	121.6	3.8	1.7
36 <i>Ficedula zanthopygia</i>	~	2.8	1.7
37 <i>Ficedula mugimaki</i>	~	16.6	7.7
38 <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	~	39.3	5.0

Окончание таблицы 2

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	15 апреля – 2 мая 35.7 км	24 мая – 4 июля 93.6 км	18 июля – 8 сентября 71.4 км
39 <i>Muscicapa sibirica</i>	~	1.7	~
40 <i>Muscicapa griseisticta</i>	~	1.7	~
41 <i>Muscicapa dauurica</i>	~	56.4	96.5
42 <i>Petrophila gularis</i>	~	1.8	4.0
43 <i>Phoenicurus aureus</i>	2.2	4.3	2.8
44 <i>Luscinia cyane</i>	~	68.0	16.7
45 <i>Luscinia sibilans</i>	~	12.6	13.7
46 <i>Tarsiger cyanurus</i>	14.9	14.7	1.7
47 <i>Turdus pallidus</i>	69.8	32.7	63.0
48 <i>Turdus hortulorum</i>	~	4.6	2.8
49 <i>Zoothera sibirica</i>	~	1.8	~
50 <i>Zoothera varia</i>	10.9	2.4	18.6
51 <i>Aegithalos caudatus</i>	24.1	32.3	168.1
52 <i>Parus palustris</i>	1.4	9.2	148.2
53 <i>Parus montanus</i>	99.2	29.0	60.1
54 <i>Parus ater</i>	58.7	68.4	173.1
55 <i>Parus minor</i>	1.1	12.1	10.1
56 <i>Sitta europaea</i>	124.4	59.3	208.4
57 <i>Certhia familiaris</i>	20.5	7.7	14.0
58 <i>Zosterops erythropleurus</i>	~	10.5	204.2
59 <i>Fringilla montifringilla</i>	19.9	~	~
60 <i>Spinus spinus</i>	~	16.7	61.5
61 <i>Uragus sibiricus</i>	1.1	5.3	11.9
62 <i>Loxia curvirostra</i> / <i>leucoptera</i> *	~	0.1	~
63 <i>Pyrrhula griseiventris</i>	6.2	0.4	1.1
64 <i>Pyrrhula sp.</i>	41.3	21.8	13.3
65 <i>Eophona personata</i>	~	~	0.6
66 <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	51.0	17.1	12.8
67 <i>Cristemneria elegans</i>	7.1	4.7	56.9
68 <i>Ocyris tristrami</i>	1.8	47.5	137.2
69 <i>Ocyris rusticus</i>	2.8	~	~
70 <i>Ocyris spodocephalus</i>	1.2	22.2	12.4
Общая плотность	919.5	952.1	1749.5
Всего видов	39	65	55

* – Уверенно определить до вида клестов, во всех случаях встреченных пролетающими над верхушками деревьев, не удалось.

Наиболее многочисленными видами птиц в гнездовой период были: светлоголовая пеночка (8%), московка *Parus ater* (7%), синий соловей (7%), обыкновенный поползень (6%) и ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* (6%). Только в этот период исследований в биотопе встречалась ширококрылая *Hierococcus (fugax) hyperythrus* и глухая кукушки, иглоногая сова *Ninox (scutulata) japonica*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, зарничка *Phylloscopus inornatus*, толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*, сибирская *Muscicapa sibirica* и пестрогруд-

дая *M. griseisticta* мухоловки, сибирский дрозд, и клёст *Loxia*, не определённый до вида. Резкое снижение численности желтоголового короля (с 121.6 до 3.8 ос./км², табл. 2) по сравнению с периодом пролёта, связано, видимо, как с завершением пролёта, так и со снижением активности пения самцов, приведшим к недоучёту.

В послегнездовой период были наиболее многочисленны обыкновенный поползень (12%), буробоклая белоглазка *Zosterops erythropleurus* (12%), московка (10%), ополовник (10%) и болотная гаичка (9%). В этот период в биотопе зарегистрированы перепелятник *Accipiter nisus* и большой черноголовый дубонос *Eophona personata* – редкие виды для заповедника, а также воронки *Delichon* sp., которые охотились над лесной рекой.

Общая плотность населения птиц в смешанных лесах восточного макросклона увеличилась к концу лета в 1.8 раза, что обусловлено, по нашему мнению, успешным размножением большинства из них. При этом, как и в других биотопах, численность одних видов увеличилась, а других – уменьшилась. Резкое возрастание численности болотной гаички (в 16 раз) и буробоклой белоглазки (в 19 раз), по-видимому, есть результат не только успешного размножения и высокой выживаемости потомства, но и кочёвок.

Вне проведения учётов встречены перевозчик *Actitis hypoleucos* на реке Серебрянке, горный дупель *Gallinago solitaria* (одна птица взлетела с лесной дороги на участке с вывалом леса вблизи реки Заболоченной), воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* и обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* на ручье Ханова (приток реки Джигитовки).

Смешанные леса западного макросклона

Протяжённость маршрутных учётов в смешанных лесах западного макросклона составила 69.4 км: 45.8 км с 7 по 23 июня и 23.6 км с 13 августа по 6 сентября. Всего в этом биотопе во время проведения учётов встречено 63 вида птиц (табл. 3). Общая плотность населения птиц в смешанных лесах западного макросклона была наибольшей по сравнению с другими биотопами и составила 1323.3 ос./км² в гнездовой период и 1865.6 ос./км² в послегнездовой период.

Наиболее многочисленными видами в смешанных лесах западного макросклона в гнездовой период были: корольковая пеночка (13%), ополовник (11%), синий соловей (9%), московка (6%) и таёжная овсянка (5%). В этом биотопе обнаружена малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) davidi*, которая раньше здесь никогда не регистрировалась (поющие самцы отмечались с 7 по 11 июня), и пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, населяющий лиственничные и лиственнично-берёзовые мари с багульником-подбелом. На больших лесных полянах с высокотра-

вьем и кустарником регистрировалась чернобровая камышевка. Отсутствие регистраций желтоголового короля в смешанных лесах западного макросклона в гнездовой период, наиболее вероятно, является результатом недоучёта.

Таблица 3. Плотность населения птиц (особей на 1 км²) в биотопе «Смешанный лес западного макросклона» в 2017 году

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов	
	7-23 июня 45.8 км	13 августа – 6 сентября 23.6 км
1 <i>Accipiter gentilis</i>	0.9	~
2 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	1.8	0.04
3 <i>Tetrastes bonasia</i>	15.1	29.7
4 <i>Scolopax rusticola</i>	3.5	~
5 <i>Streptopelia orientalis</i>	0.7	2.3
6 <i>Hierococcus (fugax) hyperythrus</i>	7.6	~
7 <i>Cuculus canorus</i>	16.4	~
8 <i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	38.1	~
9 <i>Bubo bubo</i>	0.2	~
10 <i>Otus sunia</i>	0.7	7.7
11 <i>Hirundapus caudacutus</i>	0.03	~
12 <i>Picus canus</i>	0.3	~
13 <i>Dryocopus martius</i>	1.4	7.1
14 <i>Dendrocopos major</i>	2.3	12.4
15 <i>Dendrocopos leucotos</i>	4.3	1.4
16 <i>Dendrocopos minor</i>	3.5	7.5
17 <i>Picoides tridactylus</i>	0.3	7.4
18 <i>Anthus hodgsoni</i>	2.6	~
19 <i>Garrulus glandarius</i>	0.9	18.6
20 <i>Nucifraga caryocatactes</i>	23.3	64.7
21 <i>Corvus macrorhynchos</i>	0.7	~
22 <i>Pericrocotus divaricatus</i>	35.6	17.9
23 <i>Troglodytes troglodytes</i>	6.6	18.6
24 <i>Urosphena squameiceps</i>	43.5	10.2
25 <i>Tribura (thoracica) davidi</i>	1.8	~
26 <i>Locustella lanceolata</i>	2.0	~
27 <i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	2.6	~
28 <i>Phylloscopus trochiloides</i>	0.9	~
29 <i>Phylloscopus tenellipes</i>	52.6	8.2
30 <i>Phylloscopus coronatus</i>	0.4	~
31 <i>Phylloscopus proregulus</i>	165.7	44.3
32 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	15.3	~
33 <i>Regulus regulus</i>	~	3.4
34 <i>Ficedula zanthopygia</i>	6.1	~
35 <i>Ficedula mugimaki</i>	51.2	21.2
36 <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	3.9	~
37 <i>Muscicapa sibirica</i>	0.9	~
38 <i>Muscicapa griscistica</i>	4.6	~
39 <i>Muscicapa dauurica</i>	13.1	42.4
40 <i>Petrophila gularis</i>	3.2	~
41 <i>Luscinia calliope</i>	~	3.6

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов	
	7-23 июня 45.8 км	13 августа – 6 сентября 23.6 км
42 <i>Luscinia cyane</i>	114.7	54.1
43 <i>Luscinia sibilans</i>	27.9	41.8
44 <i>Tarsiger cyanurus</i>	0.7	~
45 <i>Turdus pallidus</i>	57.2	83.8
46 <i>Turdus hortulorum</i>	2.7	~
47 <i>Zoothera sibirica</i>	0.4	~
48 <i>Zoothera varia</i>	5.1	5.2
49 <i>Aegithalos caudatus</i>	146.7	71.2
50 <i>Parus palustris</i>	5.2	~
51 <i>Parus montanus</i>	52.4	326.4
52 <i>Parus ater</i>	73.2	245.5
53 <i>Parus minor</i>	~	3.4
54 <i>Sitta europaea</i>	55.5	219.6
55 <i>Certhia familiaris</i>	7.9	8.5
56 <i>Zosterops erythropleurus</i>	14.9	242.8
57 <i>Spinus spinus</i>	39.1	33.5
58 <i>Loxia curvirostra / leucoptera</i>	3.1	~
59 <i>Pyrrhula sp.</i>	61.1	22.5
60 <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	4.4	10.2
61 <i>Cristememberiza elegans</i>	24.3	125.0
62 <i>Ocyris tristrami</i>	70.4	34.9
63 <i>Ocyris spodocephalus</i>	22.3	8.7
Общая плотность	1323.3	1865.6
Всего видов	60	37

Ко второму периоду учётов общая численность птиц возросла в 1.4 раза, а количество видов уменьшилось в 1.6 раза: с 60 до 37 (табл. 3, 5).

Доминантами по численности в послегнездовой период были пухляк (18%), московка (13%), буробоклая белоглазка (13%), обыкновенный поползень (12%) и желтогорлая овсянка (7%). Для пухляка, московки, поползня и желтогорлой овсянки очевидна успешность размножения. Численность буробоклой белоглазки многократно возросла во всех биотопах, в том числе в смешанных лесах западного макросклона в 16 раз, что объясняется не только успешностью размножения, но и кочёвками белоглазок. С середины июля нам регулярно встречались кочующие стайки из 10-50 птиц.

Появление в биотопе соловья-красношейки *Luscinia calliope*, размножавшегося в поясе кедрового стланика, и восточной синицы, размножавшейся на восточном макросклоне, – результат кочёвок.

Вне учётов отмечены иглоногая сова (14 августа с 23 ч 45 мин в течение получаса регистрировался голос на левом берегу реки Колумбэ), а также длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*.

*Сравнительная характеристика
орнитофауны смешанных лесов
восточного и западного макросклонов*

Общая плотность населения птиц в период гнездования оказалась в 1.4 раза ниже в смешанных лесах восточного макросклона, чем в смешанных лесах западного макросклона (952.1 и 1323.3 ос./км² соответственно). Наиболее вероятной причиной этого мы считаем более позднее начало вегетации на восточном макросклоне из-за охлаждающего влияния Японского моря, и, как следствие, меньшие кормовые ресурсы для птиц в гнездовой период. Общая плотность в послегнездовой период в этих биотопах сопоставима: 1749.5 ос./км² на восточном и 1865.6 ос./км² на западном макросклоне (табл. 2, 3). Всего в биотопах во время проведения учётов встречено 70 видов птиц в восточных смешанных лесах и 63 вида – в западных. Видовое разнообразие по окончании периода гнездования уменьшилось с 65 до 55 видов на восточном макросклоне и резко снизилось с 60 до 37 видов на западном.

Только в смешанных лесах восточного макросклона встречены перепелятник, малый перепелятник *Accipiter gularis*, не определённый до вида воронок, зарничка, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, юрок, урагус *Uragus sibiricus*, овсянка-ремез, дальневосточный снегирь *Pyrrhula griseiventris*, большой черноголовый дубонос. Только в смешанных лесах западного макросклона встречены филин *Bubo bubo*, малая пестрогрудка, пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*, чернобровая камышевка, соловей-красношейка.

У ряда птиц, встреченных во время проведения учётов в разных биотопах, максимальная численность отмечена в смешанных лесах обоих макросклонов: рябчик *Tetrastes bonasia*, обыкновенная и глухая кукушки, большой *Dendrocopos major* и малый *D. minor* пёстрые дятлы, сойка *Garrulus glandarius*, короткохвостка, бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes*, синий соловей, бледный *Turdus pallidus*, сибирский *Zoothera sibirica* и пёстрый *Zoothera varia* дрозды, ополовник, обыкновенный поползень, буробоклая белоглазка, чиж *Spinus spinus* и снегирь (sp.). Исключительно в смешанных лесах (и восточных, и западных) в гнездовой сезон регистрировались восточная совка *Otus sunia*, иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* и сизый дрозд *Turdus hortulorum* (табл. 5). Уровень сходства списков фоновых видов в гнездовой период в смешанных лесах восточного и западного макросклонов, рассчитанный по формуле Сёренсена-Чекановского, составил 79%.

Хвойные леса западного макросклона

Протяжённость маршрутных учётов в хвойных лесах составила 128.3 км: 85.5 км с 11 мая по 7 июня и 42.5 км с 18 по 23 августа. Всего здесь во время проведения учётов встречен 61 вид птиц (табл. 4).

Таблица 4. Плотность населения птиц (особей на 1 км²) в биотопе
«Хвойный лес» в 2017 году

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов	
	11 мая – 7 июня 85.8 км	18-23 августа 42.5 км
1 <i>Pandion haliaetus</i>	~	0.02
2 <i>Accipiter gentilis</i>	0.03	0.02
3 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	0.6	0.01
4 <i>Tetrastes bonasia</i>	5.5	13.7
5 <i>Scolopax rusticola</i>	0.5	~
6 <i>Streptopelia orientalis</i>	1.2	3.4
7 <i>Hierococcus (fugax) hyperythrus</i>	2.5	~
8 <i>Cuculus canorus</i>	1.5	~
9 <i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	8.6	~
10 <i>Dryocopus martius</i>	3.6	3.0
11 <i>Dendrocopos major</i>	0.2	4.0
12 <i>Dendrocopos leucotos</i>	2.0	1.7
13 <i>Dendrocopos minor</i>	0.2	1.5
14 <i>Picoides tridactylus</i>	3.6	10.2
15 <i>Anthus hodgsoni</i>	10.9	16.0
16 <i>Perisoreus infaustus</i>	1.9	5.7
17 <i>Garrulus glandarius</i>	0.6	7.3
18 <i>Nucifraga caryocatactes</i>	16.5	125.0
19 <i>Corvus macrorhynchos</i>	2.5	~
20 <i>Corvus (corone) orientalis</i>	0.002	~
21 <i>Corvus corax</i>	0.002	0.2
22 <i>Pericrocotus divaricatus</i>	2.0	0.9
23 <i>Troglodytes troglodytes</i>	15.6	16.9
24 <i>Urosphena squameiceps</i>	7.0	9.4
25 <i>Tribura (thoracica) davidi</i>	1.1	~
26 <i>Locustella lanceolata</i>	2.8	~
27 <i>Phylloscopus trochiloides</i>	5.5	~
28 <i>Phylloscopus tenellipes</i>	26.9	0.9
29 <i>Phylloscopus coronatus</i>	3.5	~
30 <i>Phylloscopus proregulus</i>	63.0	6.8
31 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	18.1	~
32 <i>Regulus regulus</i>	37.0	16.9
33 <i>Ficedula mugimaki</i>	51.4	6.8
34 <i>Ficedula albicilla</i>	0.5	~
35 <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	0.6	~
36 <i>Muscicapa sibirica</i>	1.0	~
37 <i>Muscicapa griseisticta</i>	13.3	~
38 <i>Muscicapa dauurica</i>	1.0	1.9
39 Мухоловка gen. sp.	~	1.9
40 <i>Petrophila gularis</i>	1.2	~
41 <i>Phoenicurus aureus</i>	2.0	~
42 <i>Luscinia calliope</i>	~	5.7
43 <i>Luscinia cyane</i>	26.0	8.9
44 <i>Luscinia sibilans</i>	33.4	26.8
45 <i>Tarsiger cyanurus</i>	9.1	~
46 <i>Turdus pallidus</i>	18.3	22.8

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов	
	11 мая – 7 июня 85.8 км	18-23 августа 42.5 км
47 <i>Zoothera sibirica</i>	0.1	~
48 <i>Zoothera varia</i>	1.3	~
49 <i>Aegithalos caudatus</i>	10.4	10.6
50 <i>Parus montanus</i>	55.4	317.7
51 <i>Parus ater</i>	113.8	218.8
52 <i>Sitta europaea</i>	35.5	153.2
53 <i>Certhia familiaris</i>	8.2	9.4
54 <i>Zosterops erythroleucus</i>	~	61.2
55 <i>Spinus spinus</i>	4.2	11.3
56 <i>Uragus sibiricus</i>	~	0.7
57 <i>Loxia curvirostra / leucoptera</i>	1.9	0.5
58 <i>Pyrrhula griseiventris</i>	2.8	~
59 <i>Pyrrhula sp.</i>	16.5	12.2
60 <i>Ocyris tristrani</i>	46.2	24.4
61 <i>Ocyris spodocephalus</i>	10.8	14.4
Общая плотность	709.5	1153.0
Всего видов	56	37

Общая плотность населения птиц в хвойных лесах составила в гнездовой период 709.5 ос./км² и в послегнездовой – 1153.0 ос./км².

Наиболее многочисленными видами в хвойных лесах в гнездовой период были: московка (16%), корольковая пеночка (9%) пухляк (8%), таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki* (7%) и таёжная овсянка (7%). Заметная численность пестрогрудой мухоловки и светлоголовой пеночки в хвойных лесах в конце мая – начале июня связана с весенним пролётом. Только в хвойных лесах регистрировались кукушка *Perisoreus infaustus*, а также восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla* (единственная встреча поющего самца 19 мая). Желна *Dryocopus martius*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, желтоголовый королёк и соловей-свистун, хотя и присутствуют в лесах другого типа, наиболее многочисленны в хвойных.

Как и в смешанных лесах западного макросклона, в этом биотопе встречены малая пестрогрудка, ранее здесь никогда не отмечавшаяся, а также пятнистый сверчок.

Ко времени повторных учётов в конце лета общая плотность населения птиц возросла в 1.6 раза; численность некоторых видов изменилась в разы и даже на порядки. В послегнездовой период доминировали пухляк (28%), московка (19%), обыкновенный поползень (14%), кедровка *Nucifraga caryocatactes* (11%) и буробоклая белоглазка (5%). Увеличение плотности популяции кедровки в 8 раз, пухляка в 6 раз, поползня в 4 раза, московки в 2 раза вполне объясняется успешностью

размножения и верностью видов биотопу. Буробоккая белоглазка появилась в хвойных лесах только в конце лета и притом в очень большом количестве, пятое место по численности. Размножение этого вида происходит в дубняках и смешанных лесах; вне сезона размножения белоглазки, по-видимому, могут успешно кормиться в любых биотопах.

Исчезновение и значительное снижение численности некоторых видов связано в одних случаях с прекращением их регистрации по голосу, в других – с ранним отлётом с мест гнездования. В послегнездовой период в хвойных лесах не регистрировались все три вида кукушек, малая пестрогрудка, пятнистый сверчок, толстоклювая и зелёная пеночка, синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Синехвостка, размножающаяся преимущественно в хвойных лесах, видимо, покидает этот биотоп по окончании размножения: в конце лета она здесь не отмечена, хотя регистрировалась в других биотопах.

Численность корольковой пеночки, которая населяет любые леса, снизилась к концу лета в 10 раз, хотя в других биотопах снижение не столь значительно. Поскольку обнаруживаемость этого вида существенно не зависит от периода пребывания, скорее всего, снижение численности обусловлено кочёвками и ранним отлётом. Среди других видов, многочисленных в период гнездования и редко встречающихся в послегнездовой период – бледноногая пеночка, желтоголовый королёк, таёжная мухоловка, синий соловей, соловей-свистун, таёжная овсянка.

Соловей-красношейка, наоборот, в начале лета в хвойных лесах не встречался появился здесь на предотлётных кочёвках.

Население птиц разных лесных биотопов в гнездовой период

Из 78 видов, зарегистрированных в ходе учётов в гнездовой период в лесных биотопах Сихотэ-Алинского заповедника, 28 видов встречались во всех четырёх лесных формациях. Из них 8 видов (корольковая пеночка, синий соловей, бледный дрозд, ополовник, московка, обыкновенный поползень, таёжная и седоголовая овсянки) были многочисленны во всех биотопах (табл. 5).

Исключительно или преимущественно в биотопах восточного макросклона (дубняки и смешанные леса) встречались малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*, светлоголовая пеночка, синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*, восточная синица, урагус. Уровень сходства списков фоновых видов в гнездовой период в приморских дубяках и смешанных лесах восточного макросклона, рассчитанный по формуле Сёренсена-Чекановского, составил 72%.

По нашим наблюдениям, предпочтение дубнякам и смешанным лесам обоим макросклонам отдавали седой дятел *Picus canus*, серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus*, желтоспинная *Ficedula zanthopygia*

Таблица 5. Плотность населения птиц (особей/км²) в разных лесных биотопах Сихотэ-Алинского заповедника в гнездовой период в 2017 году

Виды	Биотоп. сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов			
	Дубняк 10 мая – 18 июня 30.0 км	Смешанный лес восток 24 мая – 4 июля 93.8 км	Смешанный лес запад 7-23 июня 45.8 км	Хвойный лес 11 мая – 7 июня 85.8 км
1 <i>Accipiter gentilis</i>	~	0.02	0.9	0.03
2 <i>Accipiter gularis</i>	~	0.4	~	~
3 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	0.1	0.01	1.8	0.6
4 <i>Tetrastes bonasia</i>	~	7.7	15.1	5.5
5 <i>Scolopax rusticola</i>	~	0.9	3.5	0.5
6 <i>Streptopelia orientalis</i>	1.0	0.03	0.7	1.2
7 <i>Hierococcus (fugax) hyperythrus</i>	~	1.2	7.6	2.5
8 <i>Cuculus canorus</i>	0.7	2.5	16.4	1.5
9 <i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	2.3	18.1	38.1	8.6
10 <i>Bubo bubo</i>	~	~	0.2	~
11 <i>Otus sunia</i>	~	0.1	0.7	~
12 <i>Ninox (scutulata) japonica</i>	~	0.4	~	~
13 <i>Hirundapus caudacutus</i>	~	0.1	0.03	~
14 <i>Jynx torquilla</i>	1.3	~	~	~
15 <i>Picus canus</i>	3.9	0.9	0.3	~
16 <i>Dryocopus martius</i>	~	0.8	1.4	3.6
17 <i>Dendrocopos major</i>	1.7	5.8	2.3	0.2
18 <i>Dendrocopos leucotos</i>	5.3	3.5	4.3	2.0
19 <i>Dendrocopos minor</i>	3.1	5.1	3.5	0.2
20 <i>Dendrocopos kizuki</i>	9.3	3.0	~	~
21 <i>Picoides tridactylus</i>	~	0.5	0.3	3.6
22 <i>Anthus hodgsoni</i>	33.7	0.9	2.6	10.9
23 <i>Oriolus chinensis</i>	1.3	~	~	~
24 <i>Sturnia philippensis</i>	9.3	~	~	~
25 <i>Perisoreus infaustus</i>	~	~	~	1.9
26 <i>Garrulus glandarius</i>	~	2.7	0.9	0.6
27 <i>Nucifraga caryocatactes</i>	~	7.0	23.3	16.5
28 <i>Corvus macrorhynchos</i>	9.9	1.5	0.7	2.5
29 <i>Corvus (corone) orientalis</i>	~	~	~	0.002
30 <i>Corvus corax</i>	~	~	~	0.002
31 <i>Pericrocotus divaricatus</i>	44.3	15.0	35.6	2.0
32 <i>Troglodytes troglodytes</i>	~	12.3	6.6	15.6
33 <i>Urosphena squameiceps</i>	2.7	56.9	43.5	7.0
34 <i>Tribura (thoracica) davidi</i>	~	~	1.8	1.1
35 <i>Locustella lanceolata</i>	~	~	2.0	2.8
36 <i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	~	~	2.6	~
37 <i>Phylloscopus trochiloides</i>	~	4.4	0.9	5.5
38 <i>Phylloscopus tenellipes</i>	5.3	45.2	52.6	26.9
39 <i>Phylloscopus coronatus</i>	37.4	70.9	0.4	3.5
40 <i>Phylloscopus inornatus</i>	~	0.9	~	~
41 <i>Phylloscopus proregulus</i>	14.5	52.3	165.7	63.0
42 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	15.9	2.2	15.3	18.1
43 <i>Regulus regulus</i>	~	3.8	~	37.0
44 <i>Ficedula zanthopygia</i>	9.7	2.8	6.1	~

Виды	Биотоп. сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов			
	Дубняк 10 мая – 18 июня 30.0 км	Смешанный лес восток 24 мая – 4 июля 93.8 км	Смешанный лес запад 7-23 июня 45.8 км	Хвойный лес 11 мая – 7 июня 85.8 км
45 <i>Ficedula mugimaki</i>	~	16.6	51.2	51.4
46 <i>Ficedula albicilla</i>	~	~	~	0.5
47 <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	24.0	39.3	3.9	0.6
48 <i>Muscicapa sibirica</i>	~	1.7	0.9	1.0
49 <i>Muscicapa griscistica</i>	~	1.7	4.6	13.3
50 <i>Muscicapa dauurica</i>	46.7	56.4	13.1	1.0
51 <i>Saxicola stejnegeri</i>	1.3	~	~	~
52 <i>Petrophila gularis</i>	2.0	1.8	3.2	1.2
53 <i>Phoenicurus aureus</i>	7.0	4.3	~	2.0
54 <i>Luscinia cyane</i>	6.7	68.0	114.7	26.0
55 <i>Luscinia sibilans</i>	0.3	12.6	27.9	33.4
56 <i>Tarsiger cyanurus</i>	~	14.7	0.7	9.1
57 <i>Turdus pallidus</i>	26.3	32.7	57.2	18.3
58 <i>Turdus hortulorum</i>	~	4.6	2.7	~
59 <i>Zoothera sibirica</i>	~	1.8	0.4	0.1
60 <i>Zoothera varia</i>	~	2.4	5.1	1.3
61 <i>Aegithalos caudatus</i>	7.3	32.3	146.7	10.4
62 <i>Parus palustris</i>	35.1	9.2	5.2	~
63 <i>Parus montanus</i>	~	29.0	52.4	55.4
64 <i>Parus ater</i>	40.9	68.4	73.2	113.8
65 <i>Parus minor</i>	44.0	12.1	~	~
66 <i>Sitta europaea</i>	45.6	59.3	55.5	35.5
67 <i>Certhia familiaris</i>	7.0	7.7	7.9	8.2
68 <i>Zosterops erythropleurus</i>	8.0	10.5	14.9	~
69 <i>Chloris sinica</i>	4.0	~	~	~
70 <i>Spinus spinus</i>	5.3	16.7	39.1	4.2
71 <i>Uragus sibiricus</i>	8.0	5.3	~	~
72 <i>Loxia curvirostra / leucoptera</i>	~	0.1	3.1	1.9
73 <i>Pyrrhula griseiventris</i>	~	0.4	~	2.8
74 <i>Pyrrhula sp.</i>	~	21.8	61.1	16.5
75 <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	5.3	17.1	4.4	~
76 <i>Cristememberiza elegans</i>	52.7	4.7	24.3	~
77 <i>Ocyris tristrami</i>	46.0	47.5	70.4	46.2
78 <i>Ocyris spodocephalus</i>	67.0	22.2	22.3	10.8
Общая плотность	703.2	952.1	1323.3	709.5
Всего видов	43	65	60	56

и ширококлювая мухоловки, болотная гаичка, буробоклая белоглазка, обыкновенный дубонос. Напротив, хвойные и смешанные леса по обе стороны хребта предпочитали ширококрылая и глухая кукушки, крапивник *Troglodytes troglodytes*, зелёная и бледноногая пеночки, желтоголовый королёк, таёжная, сибирская и пестрогрудая мухоловки, синехвостка, сибирский и пёстрый дрозды, пухляк, клесты и снегири (не

определённые до вида). Только в лесах западного макросклона (смешанные и хвойные леса) отмечены малая пестрогрудка и пятнистый сверчок. Достигают максимального обилия в этих биотопах ширококрылая кукушка, желна, кедровка, таёжная и пестрогрудая мухоловки, соловей-свистун. Уровень сходства списков фоновых видов в смешанных лесах западного макросклона и хвойных лесах составил 74%.

Приморские дубняки предельно отличаются от хвойных лесов западного макросклона флористически, а также значительно отличаются по авифауне, при этом уровень сходства списков фоновых видов птиц в этих биотопах составил 48%.

Данные численности редких видов (сов, дневных хищников и некоторых других), учёт которых в нашем режиме исследований носил случайный характер, значительно менее информативны. Так, лишь однажды мы наблюдали выводок (самка и 4 взрослых птенца) чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* на реке Колумбэ. Подобные регистрации позволяют лишь констатировать присутствие вида в заповеднике, для выяснения численности необходимы специальные исследования.

Специальных учётов горной трясогузки *Motacilla cinerea* и бурой оляпки *Cinclus pallasii*, обитающих строго вдоль рек и ключей, мы не проводили. Все встречи с этими птицами произошли в тех случаях, когда часть учётного маршрута проходила вдоль водотока. Всего за время проведения учётов встречено 77 горных трясогузок и 35 бурых оляпок.

Луга

По лугам пройдено 85.1 км: 35.1 км с 4 апреля по 8 мая, 12.1 км с 17 июня по 30 июля и 37.9 км с 20 сентября по 16 октября. Встречаемость птиц на лугах в период весенних миграций составила 214.5, в гнездовой период – 144.2, в период осенних миграций – 109.7 ос./10 км (табл. 6).

Таблица 6. Встречаемость птиц (особей/10 км) в биотопе «Луга» в 2017 году

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	4 апреля – 8 мая 35.1 км	17 июня – 30 июля 12.1 км	20 сентября – 16 октября 37.9 км
1 <i>Buteo lagopus</i>	~	~	0.3
2 <i>Buteo (buteo) japonicas</i>	~	~	0.1
3 <i>Falco peregrinus</i>	~	~	0.02
4 <i>Falco subbuteo</i>	~	~	0.03
5 <i>Gallinago gallinago</i>	1.0	~	1.1
6 <i>Gallinago hardwickii</i>	7.6	6.6	0.3
7 <i>Streptopelia orientalis</i>	0.9	0.2	0.5
8 <i>Upupa epops</i>	0.6	~	~
9 <i>Jynx torquilla</i>	0.3	~	~
10 <i>Picus canus</i>	1.7	~	~

Окончание таблицы 6

Виды	Сроки проведения учётов и длина учётных маршрутов		
	4 апреля – 8 мая 35.1 км	17 июня – 30 июля 12.1 км	20 сентября – 16 октября 37.9 км
11 <i>Hirundo rustica</i>	8.9	0.1	0.03
12 Ласточка неопределённая	~	~	0.02
13 <i>Alauda arvensis</i>	8.6	~	33.3
14 Жаворонок неопределённый	0.1	~	~
15 <i>Anthus hodgsoni</i>	17.7	~	3.3
16 <i>Anthus gustavi</i>	~	~	1.7
17 <i>Anthus cervinus</i>	37.6	~	~
18 <i>Anthus rubescens</i>	0.6	~	7.7
19 <i>Motacilla tschutschensis</i>	15.4	~	1.1
20 <i>Motacilla (tschutschensis) taivana</i>	0.3	~	~
21 <i>Motacilla (alba) lugens</i>	2.6	0.1	5.3
22 <i>Lanius cristatus</i>	0.6	24.8	0.3
23 <i>Sturnus cineraceus</i>	2.9	5.8	~
24 <i>Corvus macrorhynchos</i>	4.3	7.4	3.3
25 <i>Corvus (corone) orientalis</i>	1.5	~	0.8
26 <i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	~	7.4	0.8
27 <i>Phragmaticola aedon</i>	~	10.7	~
28 <i>Phylloscopus proregulus</i>	0.6	~	~
29 <i>Phylloscopus fuscatus</i>	~	5.0	3.7
30 <i>Phylloscopus schwarzi</i>	7.4	3.3	~
31 <i>Saxicola stejnegeri</i>	8.6	19.8	2.6
32 <i>Phoenicurus aureus</i>	2.3	~	3.2
33 <i>Luscinia calliope</i>	~	~	0.8
34 <i>Turdus pallidus</i>	~	0.8	0.3
35 <i>Turdus naumanni</i>	0.3	~	~
36 <i>Turdus eunomus</i>	2.9	~	~
37 <i>Aegithalos caudatus</i>	17.1	~	1.9
38 <i>Parus palustris</i>	3.4	0.8	6.1
39 <i>Parus ater</i>	1.4	~	~
40 <i>Parus minor</i>	2.3	3.3	1.3
41 <i>Sitta europaea</i>	0.3	~	~
42 <i>Fringilla montifringilla</i>	8.6	~	~
43 <i>Chloris sinica</i>	1.1	5.8	17.7
44 <i>Acanthis flammea</i>	~	~	0.4
45 <i>Leucosticte arctoa</i>	6.8	~	~
46 <i>Uragus sibiricus</i>	2.0	0.8	3.4
47 <i>Emberiza leucocephalos</i>	~	~	0.8
48 <i>Emberiza cioides</i>	~	~	0.5
49 <i>Emberiza fucata</i>	4.2	25.0	0.8
50 <i>Cristemberiza elegans</i>	5.7	~	0.5
51 <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	2.1	~	~
52 <i>Schoeniclus pallasii</i>	~	~	1.1
53 <i>Ocyris rusticus</i>	0.3	~	2.9
54 <i>Ocyris pusillus</i>	0.3	~	~
55 <i>Ocyris spodocephalus</i>	24.2	16.4	2.1
Общая встречаемость	214.5	144.2	109.7
Всего видов	40	19	37

Вдоль морского побережья, в том числе по прибрежным лугам, проходят сезонные миграции многих видов птиц. В периоды весеннего и осеннего пролётов видовое разнообразие на лугах особенно высоко и динамично; данные численности в период миграций отражают интенсивность пролёта того или иного вида. Так, во время весеннего пролёта в ходе учётов по лугам нами было зарегистрировано 40 видов птиц (табл. 6) и 2 вида встречено вне учётов – синехвостка (самки) и степной конёк *Anthus richardi*. Доминировали: краснозобый конёк *Anthus cervinus* (18%), седоголовая овсянка (11%), пятнистый конёк (8%), ополовник (8%) и берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* (7%).

Во время осеннего пролёта в ходе учётов было зарегистрировано 37 видов птиц и 6 вида встречено вне учётов – рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, белая трясогузка *Motacilla alba*, северный сорокопут *Lanius excubitor*, князёк *Parus cyanus*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis*. Доминировали: полевой жаворонок *Alauda arvensis* (23%), китайская зеленушка *Chloris sinica* (12%), гольцовый конёк *Anthus rubescens* (5%), болотная гаичка (4%) и камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* (4%).

В гнездовой период на лугах отмечено 19 видов, из них для 8 видов нашими наблюдениями подтверждено гнездование. Доминировали: ошейниковая овсянка (23%), сибирский жулан (23%), толстоклювый черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri* (18%), седоголовая овсянка (15%) и толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* (10%).

Кроме пролётных и гнездящихся видов на лугах постоянно встречаются обитатели соседних биотопов: лесные виды (большая горлица *Streptopelia orientalis*, вертишейка *Jynx torquilla*, седой дятел, корольковая пеночка, бледный дрозд, ополовник, болотная гаичка, московка, восточная синица, обыкновенный поползень и др.), деревенская ласточка *Hirundo rustica* (синантропный вид) и камчатская трясогузка (обитатель морского берега). Эпизодически регистрировались хищные птицы: зимняк, восточный канюк *Buteo (buteo) japonicas*, сапсан *Falco peregrinus*, чеглок *Falco subbuteo* (табл. 6), полевой лунь *Circus cyaneus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В ряде случаев о присутствии вида в биотопе нам приходилось судить по обнаруженным свежим останкам: 3 мая и 20 октября найдены фрагменты крыльев и перья болотной совы *Asio flammeus*, 17 июля – голова и крыло самца обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus*.

Мы благодарим директора Сихотэ-Алинского заповедника Дмитрия Юрьевича Горшкова за всестороннюю поддержку в организации и проведении исследований, а также всех сотрудников заповедника, без чьей помощи работа бы не состоялась.

Литература

Банников А.Г. 1969. Сихотэ-Алинский заповедник // Заповедники Советского Союза. М.: 221-236.

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-562.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С. 2005. *Птицы равнин Северной Евразии: численность, распределение и пространственная организация сообществ*. Новосибирск: 1-304.
- Равкин Ю. С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66—75.
- Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника*. 2006. Владивосток: 14-218.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 634-636

Летнее наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в Западно-Двинском районе Тверской области

Ю.М.Романов, Ю.Ю.Блохин

Юрий Михайлович Романов, Юрий Юрьевич Блохин. Межрегиональная общественная организация «Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира». Нижегородская улица, д. 70/1, Москва, 109052, Россия. E-mail: kavra@mail.ru

Поступила в редакцию 25 января 2018

Сообщения о залётах большой белой цапли *Casmerodius albus* к северу от основной области гнездования стали в последние годы обычными, зарегистрированы факты гнездования этого вида в Брянской, Калужской, Псковской, Рязанской, Смоленской и Ярославской областях (Гроот Куркамп 2015; Заколдаева 2017; Коузов 2017; Фетисов 2017; и др.). В Тверской области большая белая цапля – редкий залётный и, возможно, гнездящийся вид (Зиновьев и др. 2016). Происходящее вполне согласуется с представлением о современном быстром расселении вида и расширении бывшего ареала по всей Европе (Грищенко 2011; Гроот Куркамп 2015).

Большая белая цапля наблюдалась нами 8 августа 2016 в 14 ч приблизительно в 15 км юг-юго-западнее города Западная Двина Твер-

ской области. Встреча произошла в 300 м от реки Западная Двина (других водотоков и водоёмов ближе 4-6 км нет), отделённой от деревни Ломти массивом спелого смешанного леса и участком молодого сосняка. С противоположной стороны деревни простирались давно некошенные поля, ещё не начавшие зарастать деревьями. Очевидно, что птица оказалась в чуждом ей биотопе. Цапля ходила по улице малолюдной деревни, обочины которой и пространства между домами густо поросли разнотравьем. Она подпустила нашу автомашину на несколько метров и затем перелетела за 30-40 м к нежилой избе, где стала расхаживать, что-то выискивая в траве.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* в деревне Ломти.
Западно-Двинский район Тверской области. 8 августа 2016.

Чтобы не спугнуть, цаплю сфотографировали издалека с дороги (см. рисунок). За 50 лет наших работ в Западно-Двинском районе это первая встреча большой белой цапли.

Л и т е р а т у р а

- Гриценко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М: 304-328.
- Гроот Куркамп Х. 2015. Статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Московской области и на сопредельных территориях // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1228): 4565-4572.

- Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещерский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Коузов С.А. 2017. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* на северном побережье Кургальского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1539): 5292-5297.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 636-641

Совместное гнездование московки *Parus ater* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

А.В.Бушуев, Е.В.Вострецова

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В Московской области, на Звенигородской биостанции Московского университета в дуплянке № 882, расположенной в смешанном лесу на припойменной террасе реки Москвы, 8 мая 2007 было обнаружено одно яйцо московки *Parus ater*. При проверке 20 мая на гнезде сидела самка московки, содержимое гнезда не проверяли. К этому времени она уже должна была насиживать полную кладку, состоявшую, как выяснилось позже, из 8 яиц. Во время следующей проверки 31 мая в дуплянке одновременно находились две птицы: самка московки и самка мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* сидели на лотке вплотную друг к другу (рис. 1). В гнезде было 5 однодневных птенцов московки, 3 яйца московки и полная кладка мухоловки-пеструшки из 6 яиц.

2 июня в гнезде находились 5 трёхдневных птенцов московки, 5 яиц мухоловки и 3 яйца московки (рис. 2). Гнездо состояло из смеси строительного материала московки (мох, клочки шерсти, паутина) и мухоловки-пеструшки (травинки, тонкие корни, береста, конский волос). Это свидетельствует о том, что самка московки всё время рассчитала лоток от материала, который самка мухоловки набрасывала поверх её гнезда.

К 5 июня в гнезде, помимо 4 птенцов московки (один птенец к этому времени умер), находились также 2 птенца мухоловки-пеструшки в возрасте 1 и 2 дней. Таким образом, в этом гнезде произошло самое

* Бушуев А.В., Вострецова Е.В. 2011. Совместное гнездование московки и мухоловки-пеструшки // *Орнитология* **36**: 226-229.

раннее в сезоне 2007 года вылупление птенцов мухоловки-пеструшки: обычно самка начинает насиживать кладку с последнего или с предпоследнего яйца, тут же плотное насиживание яиц начиналось сразу после их откладки. По всей видимости, из оставшихся яиц мухоловки-пеструшки никто не вылупился, поскольку они находились под довольно крупными к тому времени птенцами москочки и были лишены нормального обогрева. Кроме того, из-за птенцов самка мухоловки не имела возможности периодически переворачивать яйца, что необходимо для нормального развития зародыша.

Рис. 1. Самки мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и москочки *Parus ater*, сидящие на кладках в одной дуплянке. Звенигородская биостанция МГУ. 31 мая 2007.

К 7 июня в гнезде находились три 8-дневных птенца москочки, 4-дневный птенец мухоловки-пеструшки и два трупа (2-дневный птенец мухоловки и 7-дневный птенец москочки). Птенцы выглядели очень истощёнными, были холодными на ощупь. На 11 июня все птенцы были мертвы. В гнезде остались 3 яйца москочки и 1 яйцо мухоловки-пеструшки (судьба остальных яиц неизвестна). Вскрытие оставшихся яиц показало, что все яйца москочки были ненасиженными, а единственное оставшееся яйцо мухоловки содержало крупный зародыш. Предположительно, гибель птенцов москочки связана с неподходящим для них питанием. Несколько раз при осмотре дуплянки птенцов москочки обнаруживали с непроглоченным кормом в клювах, слишком

грубым и крупным для них (большие пауки, клопы, пилильщики, личинки жуков). Вероятно, такой корм приносили мухоловки-пеструшки.

Для определения участия птиц в выкармливании птенцов 2 июня в течение 1 ч проводили видеозапись у дуплянки. За время наблюдения самец мухоловки-пеструшки принёс корм 15 раз. Самка пеструшки прилетала 4 раза, при этом продолжительность её пребывания в гнезде составляла от 6 до 13 мин. Пара москотов посетила дуплянку 6 раз. К сожалению, видеосъёмка не позволила нам отличить самца от самки, однако мы предположили, что москотка, проводящая длительное время в дуплянке, является самкой. Тогда самец посетил дуплянку 4 раза, а самка – 2. Продолжительность пребывания самки москотов в гнезде составила при первом прилёте 29 мин, при втором – более 23 мин (при окончании видеосъёмки она ещё оставалась в дуплянке).

Рис. 2. Содержимое совместного гнезда мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и москотов *Parus ater*. Звенигородская биостанция МГУ. 2 июня 2007.

В литературе описан другой случай совместного гнездования москотов и мухоловок-пеструшек (Hoffmann *et al.* 1991). Его отличие состоит в том, что самка мухоловки-пеструшки попыталась построить гнездо поверх птенцов москотов, а не поверх кладки. Птенцам удалось выбраться из-под строительного материала наверх. Самка мухоловки отложила яйца к птенцам, однако насиживать кладку не стала, а сразу подключилась к кормлению птенцов москотов. В итоге обе пары птиц кормили птенцов до их успешного вылета из гнезда.

Почему мухоловка-пеструшка иногда выбирает уже занятое синицами гнездо? Одной из причин, по-видимому, является конкуренция за места гнездования (Slagsvold 1975). Как было показано Т.Слагсфолдом (Slagsvold 1978) в эксперименте, проведённом в Норвегии, попытки гнездования мухоловок-пеструшек в заселённых большими синицами *Parus major* дуплянках при отсутствии свободных удаются не так часто (2 успешных гнездования из 40 попыток). В отличие от москотов, большие синицы активно защищают свои гнёзда (Winge, Järvi 1988). Бывают даже случаи убийства большими синицами самцов-визитёров мухоловок-пеструшек (Curio 1975; Czeszczewik, Walankiewicz 1999; Forsman *et al.* 2007; А.В.Бушуев, Т.А.Ильина, Е.В.Иванкина, А.Б.Керимов, личные наблюдения).

Другая гипотеза, объясняющая интерес мухоловок-пеструшек к дуплянкам, занятым синицами разных видов, говорит о том, что гнёзда синиц служат для мухоловок-пеструшек своеобразными маркёрами качества территории (Forsman *et al.* 2002, 2006, 2007; Seppanen *et al.*, 2005; Seppanen, Forsman 2007; Forsman, Thomson 2008). Согласно этой гипотезе, мухоловкам-пеструшкам (которые являются дальними мигрантами) выгодно как можно скорее приступить к размножению после возвращения с зимовок. Поэтому они используют информацию о выборе подходящих мест для гнездования оседлыми видами синиц. Мухоловки-пеструшки, загнездившиеся недалеко от дуплянок синиц, откладывают яйца раньше, имеют выводки большей величины и птенцов с большей массой тела по сравнению с мухоловками, гнездящимися отдельно (см., например, Forsman *et al.*, 2002). Пеструшка более, чем другие дуплогнездники, склонна заглядывать в чужие дупла, причём проявляет такое поведение уже начиная с ювенильного возраста (Ильина 2011, 2018).

Смешанные кладки разных видов птиц – не особенно редкое явление среди дуплогнездников. Помимо вышеприведённого случая, известны смешанные кладки или выводки зарянки *Erithacus rubecula* и лазоревки *Parus caeruleus* (Lack 1953), лазоревки и большой синицы (Amann 1949; Mackenzie 1950; Löhrl 1964; Petrassi *et al.* 1998), мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* и лазоревки (Merilä 1994), пухляка *Parus montanus* и большой синицы (Полуда и др. 2001, 2006), поползня *Sitta europaea* и большой синицы (Arn 1955; Glutz v. Blotzheim, Bauer 1993; Dolenec 2002), мухоловки-пеструшки и большой синицы (Schmidt 1956; Borg 1961; Busse, Gotzman 1962; Curry-Lindahl 1963; Nowakowski *et al.* 1997), лазоревки и мухоловки-пеструшки (Schmidt 1957; Magnusson 1989; Borgström 2005). Также не редкость и совместное выкармливание птенцов птицами разных видов (см. обзор: Shy 1982). Во всех случаях кладку насиживала только самка одного из видов птиц. В большинстве случаев птенцов выводила только пара одного

вида, поскольку вторая пара бросала гнездо. Таким образом, наше наблюдение уникально тем, что самки обоих видов насиживали общую кладку одновременно, а птенцов потом выкармливали все 4 родителя. Видимо, такая ситуация могла сложиться только со столь неагрессивными дуплогнездниками, как московка и мухоловка-пеструшка.

Л и т е р а т у р а

- Ильина Т.А. 2011. О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками // *Орнитология* **36**: 232-233.
- Ильина Т.А. 2018. О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 641-643.
- Полуда А.М., Цуканова С.В., Баев В.А. 2001. Случай совместного гнездования большой синицы и пухляка // *Орнитология* **29**: 335-336.
- Полуда А.М., Цуканова С.В., Баев В.А. 2006. Случай совместного гнездования большой синицы *Parus major* и пухляка *Parus montanus* в одном синичнике // *Рус. орнитол. журн.* **15** (333): 967.
- Amann F. 1949. Junge Kohl- und Blaumeisen im gleichen Nest // *Ornithol. Beobachter* **46**: 187-190.
- Arn H. 1955. Mischbruten von Kohlmeisen, Blaumeisen und Kleiber // *Ornithol. Beobachter* **52**: 129.
- Borg T. 1961. Talgoxungar (*Parus major*) och svartvita flugsnapparungar (*Muscicapa hypoleuca*) i samma holk // *Vår Fågelvärld* **20**: 165-166.
- Borgström E. 2005. Blandkullar mellan svart- vit flugsnappare *Ficedula hypoleuca*, blåmes *Parus caeruleus* och talgoxe *P. major* // *Ornis svecica* **15**: 43-44.
- Busse P., Gotzman J. 1962. Nesting competition and mixed clutches among some birds inhabiting the nest-boxes // *Acta Ornithol.* **7**: 1-32.
- Curio E. 1975. The functional organization of anti-predator behaviour in the Pied Flycatcher: a study of avian visual perception // *Anim. Behav.* **23**: 1-115.
- Curry-Lindahl K. 1963. *Våra Fåglar i Norden*, Del. IV. Stockholm: 1-760.
- Czeszczewik D., Walankiewicz W. 1999. Nest-cavity inspections by male Pied Flycatchers *Ficedula hypoleuca* under natural conditions in the Bialowieza National Park // *Vogelwelt* **120** (Suppl.): 367-369.
- Dolenec Z. 2002. A mixed brood of Nuthatch (*Sitta europaea*) and Great Tit (*Parus major*) species // *Natura Croatica* **11** (1): 103-105.
- Forsman J.T., Seppanen J.T., Mönkkönen M. 2002. Positive fitness consequences of interspecific interaction with potential competitor // *Proc. Roy. Soc. London. Biol.* **269**: 1619-1623.
- Forsman J.T., Thomson R.L., Seppänen J.-T. 2006. Friends or foes: interactions between neighboring resident Great Tits and migrant Pied Flycatchers // *J. Ornithol.* **147** (Suppl. 1): 167.
- Forsman J.T., Thomson R.L., Seppänen J.-T. 2007. Mechanisms and fitness effects of interspecific information use between migrant and resident birds // *Behav. Ecology* **18**: 888-894.
- Forsman J.T., Thomson R.L. 2008. Evidence of information collection from heterospecifics in cavity-nesting birds // *Ibis* **150**, 2: 409-112.
- Glutz v. Blotzheim U.N., Bauer K. 1993. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Bd. 13/1. Passeriformes (4 Teil). Weisbaden: 1-809.
- Hoffmann D., Hoffmann U., Rost R. 1991. Gemeinsame Aufzucht von fünf jungen Tannenmeisen (*Parus ater*) durch Trauerschnäpper (*Ficedula hypoleuca*) und Tannenmeisen // *J. Ornithol.* **132**, 4: 439-440.
- Lack D. 1953. *The life of the Robin*. London: 1-240.

- Löhr H. 1964. Mischgelege, Doppelgelege und verlegte Eier bei Höhlenbrütern (Gattung *Parus*, *Ficedula*) // *Vogelwelt* **85**: 182-188.
- Mackenzie J.M.D. 1950. Competition for nest sites among hole breeding species // *Brit. Birds* **43**: 184-185.
- Magnusson A. 1989. Blue Tit and Pied Flycatcher breeding simultaneously in a nest box // *Ornis. fenn.* **66**, 4: 167-168.
- Merlä J. 1994. Two mixed clutches of Blue Tits *Parus caeruleus* and Collared Flycatchers *Ficedula albicollis* // *Ornis svecica* **4**: 188-189.
- Nowakowski J.K., Nowakowski W.K., Mitrus C. 1997. Zakończone sukcesem legi mieszane bogatki (*Parus major*) i muchołówki zalobnej (*Ficedula hypoleuca*) // *Notatki Ornitol.* **38**: 315-321.
- Petrassi F., Sorace A., Tanda F., Consiglio C. 1998. Mixed clutches of Blue Tits *Parus caeruleus* and Great Tits *Parus major* in nest boxes in Central Italy // *Ornis svecica* **8**: 49-52.
- Schmidt F. 1956. Mischgelege von Kohlmeise (*Parus major*) und Trauerschnäpper (*Muscicapa hypoleuca*) // *Ornithol. Mitt.* **8**: 35.
- Schmidt F. 1957. Doppelgelege von Blaumeise und Trauerschnäpper // *Ornithol. Mitt.* **9**: 192.
- Seppanen J.T., Monkkonen M., Forsman J.T. 2005. Presence of other species may counter seasonal decline in breeding success: a field experiment with Pied Flycatchers *Ficedula hypoleuca* // *J. Avian Biology* **36**: 380-385.
- Seppanen J.T., Forsman J.T. 2007. Interspecific social learning: novel preference can be acquired from a competing species // *Current Biology* **17** (14): 1248-1252.
- Shy M.M. 1982. Interspecific feeding among birds: a review // *J. Field Ornithol.* **53**: 370-393.
- Slagsvold T. 1975. Competition between the Great Tit *Parus major* and the Pied Flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the breeding season // *Ornis scand.* **6**, 2: 179-190.
- Slagsvold T. 1978. Competition between the Great Tit *Parus major* and the Pied Flycatcher *Ficedula hypoleuca*: an experiment // *Ornis scand.* **9**, 1: 46-50.
- Winge K., Järvi T. 1987. Nest-hole defence by Great Tit against Pied Flycatcher intrusion: a test of the "parental investment" and the "fighting ability" hypotheses // *Oikos* **51**: 364-366.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 641-643

О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками

Т.А.Ильина

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Известно, что в сезон размножения гнёзда птиц, помимо непосредственных хозяев, нередко посещают и другие особи. В предгнездовой период это могут быть конкуренты за ограниченный ресурс (например, дупла), а в период выкармливания птенцов — как постоянные помощники («helpers-at-the-nest») (Brown 1987; Emlen 1991; Heinsohn 1992; Cockburn 1998; Hatchwell, Komdeur 2000; Kokko *et al.* 2002), так и случайные визитёры (Иноземцев 1978; Ottosson *et al.* 2001; Ильяина 2010).

* Ильина Т.А. 2011. О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками // *Орнитология* **36**: 232-233.

Последние, как и помощники, могут подкармливать птенцов, но чаще всего проявляют исследовательское поведение.

Во время наблюдений, проводимых возле дощатых искусственных гнездовий, развешенных на территории Звенигородской биологической станции Московского университета (Одинцовский район Московской области), были отмечены посетители всех трёх типов. Особи-помощники своего вида были зарегистрированы у гнёзд мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Пуина 2010), а конкуренты и визитёры обнаружены у чужих гнёзд не только своего, но и других видов.

Во время наблюдений за 240 холостыми самцами мухоловки-пеструшки в мае 1994-2010 годов (660 ч наблюдений) были зарегистрированы попытки рекламирования дуплянки, непосредственно в которой, или в расположенной в пределах рекламируемой территории, находились гнёзда в процессе строительства или с кладкой большой синицы *Parus major* (15 случаев), московки *Parus ater* (3 случая), лазоревки *Parus caeruleus* (1 случай), поползня *Sitta europaea* (5 случаев), зарянки *Erithacus rubecula* (1 случай). Известные редчайшие факты совместного гнездования синиц и мухоловок (Бушуев, Вострецова 2011, 2018) – результат проявления интереса особей одного вида к дуплам, занятым другим видом. Этот интерес отмечен не только в начале сезона размножения, но и в более поздние сроки. В июне и июле, при визуальных наблюдениях за выкармливанием птенцов, а также при видеозаписях этого процесса, многократно отмечали посторонних птиц, как своего вида, так и дуплогнездников другого вида (см. таблицу). Визитёры обследовали чужое гнездо, некоторые из них, исключительно конспецифики, пытались кормить птенцов, но никто из посторонних особей не демонстрировал намерений занять гнездо с птенцами.

Сведения о посещении посторонними особями дуплянок с птенцами

Хозяева гнёзд	Число часов наблюдений за гнёздами	Посторонние птицы, число посещений			
		<i>Ficedula hypoleuca</i>			<i>Parus caeruleus</i>
		♂♂	♀♀	Juv.	
<i>Ficedula hypoleuca</i>	1074	720	36	10	1 ¹
<i>Parus major</i>	17	2 ²	–	–	–
<i>Parus caeruleus</i>	3	–	1 ³	–	–

Примечания. Даты регистраций: 1 – 30 мая 2010, 2 – 29 мая и 2 июня 2010; 3 – 22 июня 2010; визиты взрослых мухоловок-пеструшек в гнёзда особей своего вида – с первой пятнадцатки июня до середины июля; визиты сеголеток в ювенильном оперении – с начала до середины июля.

В гнёздах синиц мухоловки отмечались реже, чем в гнёздах особей своего вида ($\chi^2 = 1.66$, $P < 0.01$, $df = 1$). Несмотря на то, что за мухоловками было проведено наблюдений намного больше, чем за всеми синицами вместе (таблица), дуплянку с птенцами мухоловок посетила

единственная особь чужого вида – лазоревка. Ни одного визита большой синицы или московки зарегистрировано не было. Возможно, это отчасти обусловлено различиями в сроках гнездования и характере территориальных связей этих видов. Мухоловки, приступая к размножению позже синиц и поползней, могут ориентироваться при выборе места для гнезда на дуплогнездников других видов, уже обосновавшихся на своих территориях (Foreman *et al.* 1998, 2002; Thomson *et al.* 2003). Проявление интереса к чужим дуплянкам не только в начале сезона размножения, но и на всём его протяжении, подтверждает предположение о том, что цель визитов в чужие гнёзда – получение информации о местах, потенциально пригодных для гнездования не только в текущем, но и в будущем сезоне (Ottosson *et al.* 2001).

Л и т е р а т у р а

- Бушуев А.В., Вострецова Е.В. 2011. Совместное гнездование московки и мухоловки-пеструшки // *Орнитология* 36: 226-229.
- Бушуев А.В., Вострецова Е.В. 2018. Совместное гнездование московки *Parus ater* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* 36 (1565): 636-641.
- Иноземцев А.А. 1978. Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах. Л.: 1-264.
- Brown J.L. 1987. *Helping and communal breeding in birds: ecology and evolution*. Princeton: 1-354.
- Cockburn A. 1998. Evolution of helping behaviour in cooperatively breeding birds // *Ann. Rev. Ecol., Evol. and Syst.* 29: 141-177.
- Emlen S.T. 1991. Cooperative breeding in birds and mammals // *Behavioral Ecology: An Evolutionary Approach*. Oxford: 305-339.
- Forsman J. T., Monkkinen, M., Helle, P., Inkeroinen, J. 1998. Heterospecific attraction and food resources in migrants' breeding patch selection in northern boreal forest // *Oecologia* 115: 278-286.
- Forsman J.T., Seppanen J.T., Mönkkönen M. 2002. Positive fitness consequences of interspecific interaction with potential competitor // *Proc. Roy. Soc. London. Biol.* 269: 1619-1623.
- Hatchwell B. J., Komdeur J. 2000. Ecological constraints, life history traits and the evolution of cooperative breeding // *Anim. Behav.* 59: 1079-1086.
- Heinsohn R. G. 1992. Cooperative enhancement of reproductive success in white-winged choughs // *Evol. Ecology* 6: 97-114.
- Ilyina T. 2010. Conspecific visitors to the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* broods: nosey passers-by or helpers? // *25th Intern. Ornithol. Congr.: Abstracts*. Campos do Jordao: 497.
- Kokko H., Johnstone R.A., Wright J. 2002. The evolution of parental and alloparental effort in cooperatively breeding groups: when should helpers pay to stay? // *Behav. Ecology* 13, 3: 291-300.
- Ottosson U., Backman J., Smith H.G. 2001. Nest-attenders in the pied flycatcher (*Ficedula hypoleuca*) during nestling rearing: a possible case of prospective resource exploration // *Auk* 118, 4: 1069-1072.
- Thomson R. L., Forsman J. T., Monkkinen M. 2003. Positive interactions between migrant and resident birds: testing the heterospecific attraction hypothesis // *Oecologia* 134: 431-438.

О гнездовании хищных птиц на искусственных сооружениях на Камчатке

Е.Г.Лобков

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Для Камчатки гнездование хищных птиц на искусственных сооружениях в настоящее время нельзя назвать характерным. Мы ни разу не находили таких гнёзд у белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* (это при том, что камчатская популяция – крупнейшая в ареале вида), беркута *Aquila chrysaetos*, ястребов или соколов. Известны единичные находки таких гнёзд только у скопы *Pandion haliaetus*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и зимняка *Buteo lagopus*. Вероятно, это связано в том числе с тем, что дефицита природных мест для устройства гнёзд у хищных птиц нет даже на осваиваемых человеком территориях. Хотя степень трансформации природных комплексов под воздействием человека на Камчатке растёт, тем не менее, на значительной части края они имеют вполне естественный облик.

Скопа. Нам известен один случай гнездования скоп на опоре высоковольтной ЛЭП. Гнездо найдено нами на границе средней и верхней части долины реки Быстрой примерно в 12 км от села Малка. Линия ЛЭП проходит здесь через мелколистственный, в основном камменноберёзовый лес. Гнездо было построено на вершине опоры на её металлических перекладинах. Одна из взрослых птиц 21 июня 1996 сидела у гнезда, а 27 июля мы рассмотрели в бинокль в гнезде молодых.

Орлан-белохвост. Найдены 2 гнезда на триангуляционных вышках. Оба обнаружены в долине реки Камчатки на её притоках в смешанном лиственнично-берёзовом лесу: одно – на реке Ипуин (бассейн Щапиной), второе – на реке Кахтана (бассейн реки Камчатки). В обоих случаях это были старые деревянные вышки высотой несколько десятков метров, расположенные на обширных лесных полянах (старых вырубках), давно заброшенные и разрушающиеся. Гнёзда помещались на сохранившихся дощатых настилах на самых вершинах вышек. Доступ к настилам был свободен, поскольку шпилей и крыш на вышках не осталось. Гнёзда представляли собой огромные многолетние сооружения из сучьев. Взрослых и молодых орланов в 1990-е и 2000-е годы видели возле этих гнёзд неоднократно, но осмотреть постройки и замерить их, не рискуя свалиться с вышки, было невозможно. Гнездо на реке Кахтане в 2007 году было не менее 2.5 м в диаметре и около 1.5 м

* Лобков Е.Г. 2013. О гнездовании хищных птиц на искусственных сооружениях на Камчатке // Орнитология 38: 124-125.

высотой, под его тяжестью настил заметно прогибался. Зимой 2007/08 года вершина этой вышки заметно накренилась. В 2008 году пара взрослых птиц появилась у гнезда в период с 5 по 10 апреля (С.Алексеев, устн. сообщ.). Орланы неоднократно пытались сесть в гнездо, но безуспешно, и через две недели оставили его, не приступая к ремонту.

Зимняк. Нам известны 2 случая размещения гнёзд на опорах высоковольтных ЛЭП в долине реки Авачи близ города Елизово. Нижняя часть долины Авачи в значительной степени разработана под сельскохозяйственные поля; кроме того, в этом районе сосредоточена значительная часть населения Камчатского края. Размножение зимняков близ дачных посёлков и вблизи крупных населённых пунктов – явление в этом районе нередкое, но зимняки всё же обычно размещают гнёзда на деревьях. Одно из двух гнёзд было выстроено на опоре ЛЭП рядом с аэропортом, в 600 м от другой опоры ЛЭП, на которой гнездилась пара воронов *Corvus corax*, а второе – на опоре ЛЭП, пересекавшей широкую, заболоченную пойму реки Авачи (район «20-й км»). Из гнезда возле аэропорта в третьей декаде июля 1997 года благополучно вылетели молодые. Ещё одно гнездо зимняка было найдено в бассейне реки Камчатки между населёнными пунктами Козыревск и Ушки в смешанном хвойно-лиственном лесу на старой противопожарной деревянной вышке (переоборудованная триангуляционная вышка); 5-6 июля 2007 у гнезда постоянно находилась одна взрослая птица.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 645-647

О некоторых сторонах биологии вальдшнепа *Scolopax rusticola*

М.А.Родионов

Второе издание. Первая публикация в 1973*

За последние годы появлялись статьи, в которых приводились факты очень позднего появления кладок и выводков вальдшнепа *Scolopax rusticola* на Северо-Западе России. Например, Б.А.Подковыркин (1972) приводит факты встреч полных кладок вальдшнепа 18 августа 1970 и 25 июля 1971 в Ленинградской области. О фактах встречи двух поздних кладок вальдшнепа в июле 1964 и 1965 годов в Центрально-Лесном заповеднике сообщает Н.И.Волков (1968). Оба автора высказывают предположение, что у вальдшнепа могут быть две кладки в год.

* Родионов М.А. 1973. О некоторых сторонах биологии вальдшнепа // Фауна и экология куликов. М., 1: 92-93.

По нашим данным в Ленинградской области за период 1950-1955 годов, нелётные и даже пуховые птенцы вальдшнепа встречались в июле регулярно. Обнаруживались и поздние кладки. Например, в Волосовском районе 19 июля 1953 найдены 4 пуховичка в возрасте 2-3 дней; 22 июля – 2 яйца и 2 только что вылупившихся птенца, а также одна кладка из 4 яиц; 27 июля 1953 – 3 пуховичка; 10 августа 1953 – только начинающие перелетать молодые. В 1955 году 17 июля встречена активно отводящая самка. Эти наблюдения подтверждает вывод о том, что в северо-западных областях позднее гнездование и выведение птенцов у вальдшнепа представляет собою обычное, встречающееся из года в год явление. Остаётся неясным, повторные ли это кладки или гнездовой период у вальдшнепа так растянут. Второе предположение кажется более вероятным по следующим соображениям.

В северо-западных областях тяга вальдшнепов начинается со второй половины апреля, в благоприятные вёсны продолжается весь май, а в более северных районах (Карельский перешеек) захватывает и июнь. Несомненно, что длинный день в период северных «белых ночей» способствует продолжению тяги. Поскольку интенсивная тяга длится почти два месяца, можно предполагать, что в результате поздние кладки появляются у вальдшнепов во второй половине июня – июля, а самые поздние – даже во второй половине июля. Августовские кладки представляют явную аномалию.

Таким образом, если нормально на весь период размножения: от кладку яиц, насиживание и развитие птенцов под охраной матки, – требуется около двух месяцев (55-60 дней), то чтобы успеть сделать в тёплый сезон два полных генеративных цикла вальдшнеп должен заканчивать первые кладки чуть ли не в начале апреля. Нельзя забывать, что после окончательного подъёма молодых на крыло взрослой самке нужно время на подготовку к новому циклу размножения. Из охотничьей практики известно, что взрослые самки с признаками прошедшего насиживания, отстрелянные в августе, отличаются истощением и интенсивной линькой. В условиях северной полосы нормальную кладку вальдшнепы могут начать в лучшем случае не раньше конца апреля – начала мая, и тогда на первый генеративный цикл и восстановление сил самке потребуется период до конца июля – начала августа. В этом случае птенцы «нормальной» второй кладки реально могут появиться только в конце августа – начале сентября. О подобных фактах в литературе упоминалось.

Сказанное позволяет предположить, что у вальдшнепа растянут период весеннего пролёта и тяга происходит также в растянутые сроки. Можно также предполагать, что поздно прилетающие весной птицы, а также молодые птицы из поздних выводков предыдущего года, делаются способными к размножению и спариванию только в конце

весны и даже начале лета. Они то и дают поздние июльские и даже августовские выводки. Августовские же кладки, вероятнее всего, надо относить на счёт повторных кладок при гибели первой кладки или пуховых птенцов.

Л и т е р а т у р а

- Волков Н.И. (1968) 2017. О ранних и поздних кладках у вальдшнепа *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1433): 1595-1596.
- Подковыркин Б.А. (1972) 2017. Позднее гнездование вальдшнепа *Scolopax rusticola* на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1411): 812-813.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1565**: 647-649

Колониальное гнездование куликов в Наурзумском заповеднике

А.О.Соломатин

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

В Наурзумском заповеднике имеется система крупных озёр, вблизи которых в разных местах существуют колонии куликов и других птиц. За тремя колониями велись наблюдения в течение 1966-1969 годов.

Наиболее крупная колония куликов находилась в основании полуострова Арал, разделяющем озёра Большой Аксуат и Лебединое. Размещалась она в низине среди разреженной куртинной растительности из полыни и пырея. В достаточно полноводные 1966 и 1967 годы здесь на участке 150×200 м гнездились степных тиркушек *Glareola nordmanni* до 50 пар, больших веретенников *Limosa limosa* – 10, чибисов *Vanellus vanellus* – 5, больших кроншнепов *Numenius arquata* – 1, широконосок *Anas clypeata* – 2, чирков-трескунков *Anas querquedula* – 2 и серых уток *Anas strepera* – 1.

В конце гнездового периода 1967 года, когда у тиркушек стали появляться птенцы, на территории колонии начали пасти около 200 коров. Вскоре здесь были обнаружены растоптанные 2 птенца тиркушек, 1 птенец и кладка веретенника и исчезли яйца в гнёздах 3 веретенников и у серой утки. Выведенные птенцы покинули место гнездования.

В 1968-1969 годах отмечалось падение уровня воды в озёрах. Основание полуострова с 300 м расширилось до 500 м. Пастьба скота на месте колонии птиц продолжалась. В 1968 году здесь гнездились боль-

* Соломатин А.О. 1973. Колониальное гнездование куликов в Наурзумском заповеднике // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 141-143.

шие веретенники – 37 пар, чибисы – 5, большой кроншнеп – 1, чирок-трескунок – 1. Птенцов вывели 4 пары чибисов и 9 пар веретенников. Кладки большого кроншнепа и 3 веретенников были на моих глазах уничтожены болотными лунями *Circus aeruginosus*, когда на окраине колонии пасся скот, потревоживший куликов. Причину исчезновения остальных кладок установить не удалось.

В 1969 году в упомянутой колонии загнездились лишь 2 пары чибисов, хотя около неё весной токовали около 40 больших веретенников и постоянно держались около 30 степных тиркушек.

Таким образом, за годы наблюдений колонии было обнаружено всего яиц: степной тиркушки – 175 (сохранилось до момента выклева птенцов 109), большого веретенника – 151 (58), чибиса – 43 (38), широконоски – 15 (7), чирка-трескунка – 24 (17), серой утки – 7 (0).

Вторая колония размещалась в средней части озера Жаркуль у землянки рыбаков. В непосредственной близости от колонии был водопой скота. Эта колония появилась в 1968 году, когда озеро обмелело и на мелководье площадью 100×80 м над водой стали возвышаться пеньки засохшего тростника, на которых устроили свои гнёзда 37 пар ходулочников *Himantopus himantopus*. Со стороны плёса на валках растительности, покрытой илом, загнездились 4 пары речных крачек *Sterna hirundo*, а на сыром берегу – 3 пары травников *Tringa totanus*. В этом году исчезли яйца в гнёздах крачек и в 11 гнёздах ходулочников. Остальные птицы вывели молодняк.

В 1969 году в этой колонии вновь поселились 19 пар ходулочников, но яйца сохранились только в 11 гнёздах.

За два года здесь встречено яиц ходулочника – 196 (сохранилось до вылупления птенцов 129), травников – 12 (12), речных крачек – 9 (0).

Третья колония располагалась среди трёх озерков вблизи южной оконечности озера Жаркуль. Здесь на высоком месте площадью 150×350 м, занятом пухлым солончаком и такыром и окружённом пышной злаковой и бурьянистой растительностью, все годы гнездились большие веретенники – 25-50 пар, чибисы – 4-9, травники – 5-7, большой кроншнеп – 1, чирки-трескунки – 1-2, широконоски – 1-2. Птиц там не беспокоили и они благополучно размножались.

В этой колонии было найдено яиц большого веретенника – 311 (сохранилось 302), чибиса – 96 (92), травника – 41 (39), большого кроншнепа – 12 (12), чирка-трескунка – 39 (32), широконоски – 32 (32).

На озёрах, окружавших эту колонию, гнездились чёрных *Chlidonias niger* и белокрылых *Ch. leucopterus* крачек до 100 пар, чирков-трескунов – 25, серых уток – 15, крякв *Anas platyrhynchos* – 10, шилохвостей *Anas acuta* – 10, широконосок – 7, серых русей *Anser anser* – 3.

При появлении человека на колонии куликов или у озёр крачки и кулики собирались со всего участка и нападали на него.

Наблюдения показали, что смешанные колонии куликов сохраняются на избранных местах в течение нескольких лет. Исключение составляют степные тиркушки, колонии которых в случае неоднократного беспокойства распадаются. Наибольшую привязанность к избранному месту проявляют чибисы.

Кулики, крачки и чайки активно охраняют от врагов места своих колоний и подступы к ним, фактически контролируя большой район. В местах массового гнездования этих птиц следует исключить пастьбу скота и другую хозяйственную деятельность человека, что приведёт к созданию очагов гнездования и линьки водных и околоводных птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 649-650

К распространению некоторых воробьиных птиц в ленточных борах юга Западной Сибири

В.Ю.Петров

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В данной работе приводятся сведения о распространении некоторых видов, границы ареалов которых в южной части Западной Сибири прослеживаются недостаточно чётко. Выделяют 5 лент сосновых боров, которые имеют ширину в среднем 10-15 км. Материалы касаются 4 из них: Алеусской (от среднего течения реки Бурлы до устья), Кулундинской (по среднему и нижнему течению реки Кулунды), Касмалинской (по реке Касмале) и Барнаульской (от Барнаула до Семипалатинска). Наблюдения охватывают период с 1988 по 1996 год.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Отмечалась не повсеместно. В Алеусской ленте и под Барнаулом обычна, гнездится.

Белобровик *Turdus iliacus*. Не найден в Кулундинской ленте, во всех остальных обычен, гнездится.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. В Алеусском бору не наблюдался. В остальных лесных массивах певчий дрозд в гнездовое время обычен, возможно, гнездится. Под Барнаулом гнездится.

Деряба *Turdus viscivorus*. В гнездовое время всюду достаточно редок, однако по поведению птиц можно предполагать гнездование. Гнездится в Кулундинской ленте бора и под Барнаулом.

* Петров В.Ю. 1998. К распространению некоторых видов воробьинообразных в ленточных борах Юго-Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 130-131

Московка *Parus ater*. В Кулундинском бору не встречена. В остальных лесах в гнездовое время редка, возможно, гнездится. На гнездовье найдена под Барнаулом.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. По всем боровым массивам в гнездовое время довольно обычен. Возможно, гнездится. Под Барнаулом и в западной части Барнаульской ленты бора в районе села Волчиха снегирь найден на гнездовье.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1565: 650-651

Встреча жёлчной овсянки *Granativora bruniceps* в центре европейской части России

С.Н.Спиридонов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Жёлчная овсянка *Granativora bruniceps* – птица степных и полупустынных ландшафтов Передней и Средней Азии и Казахстана. До конца XX века крайними северо-западными пределами области обитания данного вида были озеро Эльтон и долина реки Большой Узень (Спангенберг, Судиловская 1954; Степанян 1990). Между тем, для вида характерно расширение границ ареала, и уже к началу XXI века жёлчная овсянка заселила южные районы саратовского Заволжья в пределах Питерского, Фёдоровского и Новоузенского районов (Завьялов, Табачишин 2007). Каких-либо сведений о встречах жёлчной овсянки западнее отмеченных выше границ в доступной нам литературе не нет.

При обследовании 7 июня 2009 южных окраин Мордовского государственного заповедника в 0.5 км юго-западнее деревни Андреевка Темниковского района был встречен самец жёлчной овсянки.

Биотоп представляет собой расположенный в небольшом понижении вторичный суходольный злаково-разнотравный луг с отдельными крупными травами и с разбросанными по нему невысоким (0.2-2.0 м) самосевом сосны. Его площадь 3-4 га. В прошлом он частично использовался под выпас коров. Луг тянется вдоль небольшого ручья, вытекающего из заболоченной и заросшей кустарником низины. По окраине проходит полевая дорога и проходит линия ЛЭП 6-10 кВ. С севера к лугу примыкало заброшенное поле, также заросшее по окраинам соснами. С юго-востока в 0.6 км находится довольно большой лес.

* Спиридонов С.Н. 2011. Встреча желчной овсянки в центре европейской части России // Орнитология 36: 224-225.

Птица сидела на проводах, при этом она активно пела и подпустила наблюдателя практически вплотную. Своеобразный голос можно было передать как звонкую трель «*чут-чут-чут- триуриу*». Было сделано несколько снимков, после чего птица перелетела на 50 м и села на вершину одной из сосен. Там самец также активно пел и вновь подпустил человека на 7-10 м, а когда его спугнули, перелетел на 30-40 м и вновь запел. Подобное повторялось ещё дважды, после чего он отлетел, а наблюдение пришлось прервать. В целом складывалось впечатление, что самец жёлчной овсянки придерживался определённой территории; самки отмечено не было.

Кроме жёлчной овсянки, на этом лугу держались 3-4 пары луговых чеканов *Saxicola rubetra*, пара лесных коньков *Anthus trivialis*, пара жуланов *Lanius collurio* и самец коростеля *Crex crex*. При повторном обследовании 5 июля 2009 жёлчные овсянки не отмечены.

По всей видимости, данная регистрация является первым зафиксированным фактом залёта желчной овсянки в центр европейской части России, примерно на 500 км от известной северо-западной границы ареала.

Л и т е р а т у р а

- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps* Brandt // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 400-406.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 2007. Современное положение северных пределов распространения жёлчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) на севере Нижнего Поволжья // *Поволжский экол. журн.* 1: 16-23.

